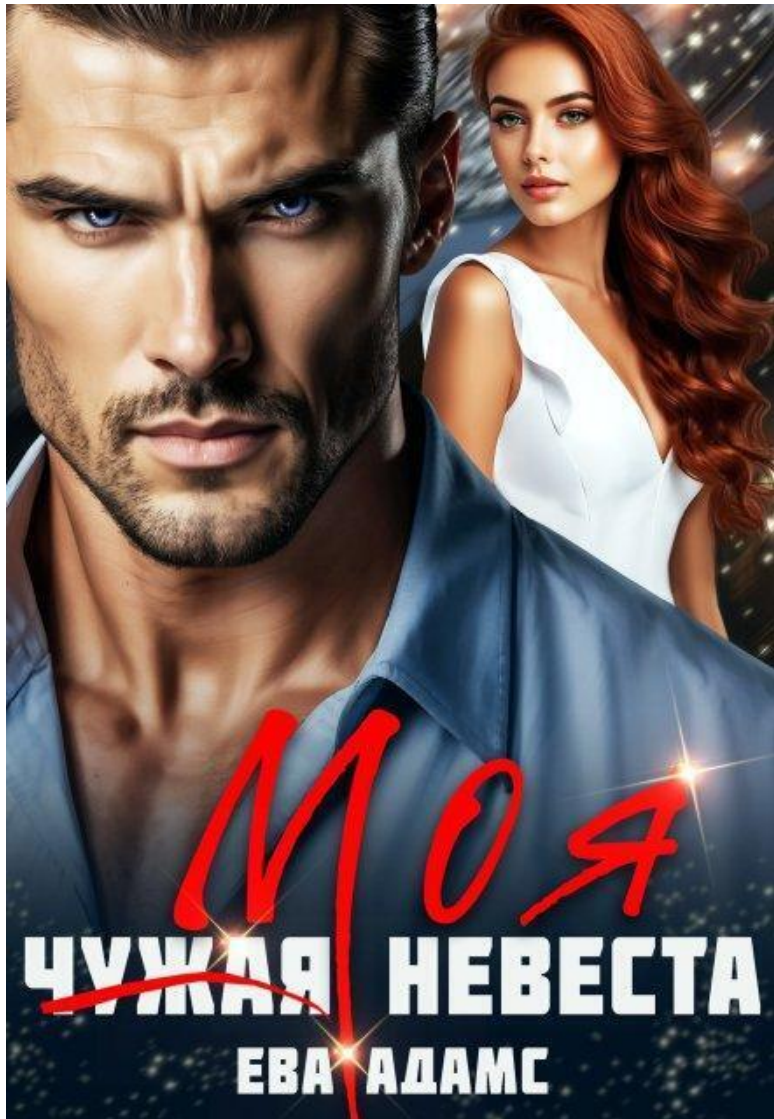

Моя

ЧУЖАЯ НЕВЕСТА

ЕВА АДАМС

Ева Адамс

Моя (чужая) невеста

<https://litres.ru/74238667>

Аннотация

Моя мечта — девичник в дорогой гостинице на все выходные. Только всё пошло не по плану. По ошибке я попала в номер к незнакомцу. Он принял меня за эскортницу, и теперь не хочет отпускать.

Он готов перевернуть всю мою жизнь и даже расстроить свадьбу. У него одна цель — я должна принадлежать ему во что бы то ни стало.

Но, может, это к лучшему? Ведь, похоже, я многого не знаю о своём женихе... _____

- > Яркие эмоции
- > Горячие сцены
- > Предательство
- > ХЭ для тех, кто заслужил

Подписывайтесь на автора и добавляйте книгу в библиотеку, чтобы не пропустить обновления:)

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 3	18
Глава 4	24
Визуализация героев	29
Глава 5	30
Глава 6	36
Глава 7	43
Глава 8	50
Глава 9	56
Глава 10	62
Глава 11	69
Глава 12	76
Глава 13	81
Глава 14	87
Глава 15	93
Глава 16	99
Конец ознакомительного фрагмента.	100

Глава 1

Ксения

— Зайка моя! Рыжуля! — орёт Катька, перекрикивая музыку в баре. — Поздравляю тебя с окончанием холостяцкой жизни!

— Не ори так, — смущаюсь, когда замечаю, что за нами пристально наблюдает несколько мужчин. — Мы всё-таки в баре отеля, а не клубе.

— Похер! — Катя приподнимает стопку с текилой. — За тебя, зай. Жаль, что ты покидаешь наши ряды. Да, девочки? — обращается к Машке и Наташе, которые, кажется, уже наплакались и не слушают тосты.

Подруги приподнимают свои бокалы и хихикают, поглядывая на раскрасневшуюся Катерину.

— Мои последние два дня, — улыбаюсь и отпиваю немного текилы из своей стопки.

— Ты опять неправильно делаешь, — машет руками Катя. — Смотри и учись. Схема такая, — берёт щепотку соли и насыпает её в ложбинку между большим и указательным пальцем. — Слизываешь соль, выпиваешь текилу и закусываешь лаймом. Поняла?

Киваю, тоже беру стопку в руку и повторяю за Катюхой.

— Готова? — спрашивает подруга.

— Да! — бодро задираю руку вверх.

— Погнали!

Слизываем соль, опрокидываем текилу и лайм в зубы.

— А-а-а! — пищу и, сжимая кулаки, морщусь. — Жесть!

Пора закругляться.

— Да мы ещё даже не начали! — не соглашается Катя.

— Девчонки уже никакие, — указываю на почти спящих подруг.

— Ну их! Машка два года не пила, а Таша, сама знаешь, никогда не умела отрываться.

— В нашей четвёрке, кроме тебя, никто не умеет, — хочу. — А через два дня я буду гордо называться женой, и вести себя безрассудно уже не получится.

— Сказала самая скромная девчонка среди нас. Эй, — хочет Катя и распахивает девчонок. — Имейте совесть, подругу замуж провожаем. Вы чё, куклы крашенные, дрыхнете?

— Угомонись, — отмахивается Маша. — Я впервые после рождения Лизки из дома выбралась.

— И поэтому надо спать?

— Катюш, — улыбаюсь. — Давай по номерам. У нас завтра ещё весь день. И весь наш. А сегодня пора закругляться.

— Как скажешь, солнце, — улыбается подруга, — это твой праздник.

Александр

— Александр Николаевич, — помощник забегает в холл следом за мной. — Подумаешь, пару часов подождать, вам

даже на пользу. Отдохнёте хоть.

Смотрю на паренька и цокаю.

— Понял, — склоняет он голову, — простите.

— Зайка моя! Рыжуля! — доносится из бара знакомый женский голос.

Невольно перевожу взгляд в ту сторону и усмехаюсь.

— Хрен с тобой, Степашка. Организуй мне люкс и девочку. Массаж там, можно танец, ну все дела. Ты знаешь, коро-
че.

— Погнали! — горлопанит брюнетка, но моё внимание привлекает её рыженькая подруга, неумело пьющая текилу. Новенькая, что ли?

— Желаете вызвать какую-то конкретную? — воодушев-
ляется паренёк и тоже переводит взгляд на девушек. — Хо-
тите ту? — указывает на брюнетку. — Если не ошибаюсь,
она была у вас на той неделе. Екатерина, вроде.

— Н-не, — морщу нос. — Пригласи её подругу.

— Которую? — изгибает бровь Степан, рассматривая де-
вушек.

— Уволю, — усмехаюсь я.

Это ж каким идиотом надо быть, чтобы это спросить? Так-
то пацан смышлённый, но иногда чего как ляпнет. Но настро-
ение мне хорошо поднимает.

— Ясно, рыжую в белом. Другие две в отключке, — тара-
торит Стёпа и слегка улыбается.

— Можешь же, когда хочешь, — одобрительно хлопаю по-

мощника по плечу, а он сгибается. — Жду через десять минут.

— Будет сделано, — кивает Стёпка и первым делом спешит к стойке регистрации.

Ну а я поднимаюсь в люкс, что всегда забронирован на моё имя.

Какая интересная рыжуля. С удовольствием её попробую...

Ксения

Расходимся с девчонками. Катюха тащит Наташу и Машу по номерам. Я же иду в бар, чтобы оплатить счёт и заказать себе кофе. Кажется, мне не помешает протрезветь.

— Добрый вечер, — около меня вырастает какой-то щёголь в дорогих шмотках.

— Здравствуйте, — киваю и подзываю бармена. — Можно счёт, пожалуйста, и кофе.

— За счёт можете не беспокоиться, — растягивает тонкие губы парень и забирает у бармена чек, — сегодня ваш счастливый день. Вернее, ночь.

«Девчонки заплатили, что ли?» — думаю.
Туго сообщать на не самую трезвую голову.

— Окей, — слегка шурюсь. — А вы?..

— Это не важно. Вас желают видеть.

— О-о, — хихикаю, — культпрограмма продолжается?

— Я провожу вас.

— Ведите, — киваю и следую за парнем к лифтам.

Катька, засранка. Уверена, это её рук дело. Она вечно то курьера с посланием пошлёт, то квест устроит. Она у нас дама при деньгах, может себе позволить развлечения чуть дороже, чем мы с девчонками.

Даже не думала, что она сдержит обещание. Сказала как-то, что на девичник устроит мне отрыв башки.

Предвкушаю веселье, но даже не могу представить, что подруга решила организовать. Немного обидно, что Маша с Наташей пропустят, они-то явно не в состоянии развлекаться дальше.

— Проходите, — молодой человек распахивает передо мной дверь люкса.

Вот это да! Катюха не поскупилась на подарок. Никогда не была в таком номере. А что за программа-то меня ждёт?

Хочу спросить, но парень делает шаг назад:

— Приятного вечера, — улыбается и закрывает дверь.

— Какой вежливый, — шепчу и прохожу внутрь гигантского номера с непомерно огромным диваном белого цвета.

Ва-а-ау...

Провожу пальчиками по бархатной обивке. Мамочки, вечно бы трогала его. Он восхитителен. Бросаю на него сумочку и иду изучать номер дальше. Всё на высшем уровне, даже мини-бар с этими маленькими бутылочками.

Осторожно открываю одну из дверей и ахаю. Огромная кровать в тусклом свете бра, а зеркала на стенах вокруг...

вот это я понимаю спальня.

Смотрю на себя и улыбаюсь. Я в восторге от пробного свадебного макияжа. Я буду очень красивой невестой.

А какие фотки получатся! Толик на слюну изойдётся. Такой красоткой он меня ещё не видел.

Но свадьба раз в жизни. Могу себе позволить.

Поправляю волосы, слегка ровняю наращённые реснички. А потом падаю на кровать и вожу руками и ногами, будто снежного ангела делаю.

Надо расцеловать Катюшу, когда придёт. Ночь в таком номере. У меня нет слов!

Смотрю на себя в зеркальном потолке и балдею от всей этой роскоши вокруг. Но мой покой нарушает открывшаяся дверь.

Перевожу взгляд в сторону звука и замираю. Мозг не очень правильно работает. Катюха умом тронулась? Она заказала стриптиз?

Всё, что вижу в неярком свете светильников — силуэт очень высокого мужчины, вернее сказать, скалы. Ну или горы. Я такую грудку мышц только по телевизору видела.

На бёдрах мужчины намотано гостиничное полотенце. И всё...

Поглядываю на дверь в спальню. Жду, когда уже Катька, как обычно, выпрыгнет из-за угла с воплем: «Сюрприз!»

Но подруги всё нет. Начинаю нервничать.

— А, ты уже здесь, — слова из уст мужчины падают, будто

кирпичи. Вздрагиваю от каждого.

Он делает шаг в спальню и закрывает дверь в ванную. Ментально понимаю, что этот человек не может быть стриптизёром. Я, конечно, их вживую тоже никогда не видела, но уверена, передо мной стоит не танцор.

— Как зовут? — басит мужчина.

— К-кс-сюша, — заикаюсь на собственном имени и, садясь прямо, обнимаю себя обеими руками.

— Красивое имя. Мне нравится.

— С-спасибо, — хлопаю глазами, а мужик делает ещё шаг ко мне, жадно разглядывая.

— Итак, Ксения, программа следующая, — говорит он, а у меня все мышцы сводит, кажется, я оцепенела от ужаса, когда рассмотрела мужчину ближе. — Пять минут тебе на душ, а дальше массаж, — хрустит шейей, — ну и по стандарту: минет и классика.

— Что, простите? — кажется, за секунду трезвею. — Вы меня с кем-то перепутали.

— Похер, ты мне понравилась, — пожимает плечами. — Раздевайся и дуй в душ, у нас и так всего полтора часа осталось. А я хочу расслабиться.

Снова смотрю на дверь в надежде, что подруга вот-вот появится.

— Я не люблю ждать, — лязгает голос незнакомца где-то совсем рядом.

Перевожу взгляд обратно и почти упираюсь носом в об-

нажѐнный живот с кучей кубиков. Кажется, я встряла. Поднимаю голову и сталкиваюсь с ледяными голубыми глазами. Тяжело сглатываю. Открываю рот, чтобы объяснить, что произошла чудовищная ошибка.

— Ладно, — скалится мужик, вызывая во мне одновременно трепет и страх. — В душ потом сходишь, — скидывает с себя полотенце.

Дорогие мои! Не забывайте добавить книжку в библиотеку и поставить лайк. Мне будет очень-очень приятно, и будет легче писать классные проды! Заранее спасибо:)))

Ваша Ева

Таеже приглашаю вас посетить мою новиночку из серии Хищников "Невеста из багажника для Ягуара" <https://litnet.com/shrt/fWYQ>

Глава 2

Ошарашенно опускаю взгляд. Перед глазами что-то невероятное. Толик-то у меня первый и единственный мужчина в жизни. Я только его голым видела. И то, мы не особо экспериментируем в постели.

Так близко я мужских причиндалов не видела никогда. А здесь...

Округляю глаза, аж больно — так широко их распахиваю. Как оказываюсь на другом конце кровати, ума не приложу, а от собственного визга уши закладывает. Стою у изголовья и вжимаюсь в холодную стену.

Незнакомец смотрит на меня, слегка приподняв одну бровь, и молчит. Кажется, ждёт, когда я умолкну.

Закрываю рот обеими руками — это единственный способ замолчать.

— Ты чего орёшь? — низко спрашивает мужчина и усмехается. — Змею, что ли, увидела?

— У-удава, — пытаюсь не смотреть вниз, но почему-то очень хочется, хоть и страшно.

— Употребляешь? — совершенно спокойно спрашивает он.

— Н-нет, — мотаю головой, — простите. Я не должна была кричать.

— Как давно работаешь? — вкрадчиво интересуется

незнакомец и слегка наклоняет голову.

Хочу сказать, чтобы он прикрылся, но язык не поворачивается указывать этому мужчине, что делать. Думаю, такой не привык выполнять ничьих указаний.

Он него веет силой и властью. Один голос чего стоит. Говорит, а у меня всё сжимается внутри.

Я таких низких голосов никогда не слышала. Наверное, это бас или этот, второй, баритон.

— Чего молчишь? — спрашивает он снова.

— К-какая р-разница? — еле выдавливаю из себя слова.

— Большая, судя по всему, — усмехается. — Я спросил, как давно работаешь?

— С девятнадцати лет, — стараюсь посмотреть только в холодные голубые глаза мужчины.

Но невольно изучаю и лицо. На вид ему лет тридцать, может, чуть больше. Острые черты, правильной формы брови. Не похоже, чтобы он их выбривал или выщипывал. Повезло от природы.

Почему я вообще об этом думаю?! Пытаюсь вернуть себя в нужное русло, но выходит с трудом.

Залипаю на губах незнакомца. Они не тонкие, как у многих мужчин, даже, наоборот, слегка пухлые. А вокруг щетины. Густая. Не меньше недели. У Толика такой не бывает, даже если он месяц не брился.

Слышу щелчок около уха и перевожу взгляд в сторону звука.

Мужик стоит рядом со мной и всё ещё без полотенца:

— С чем текилу мешала? — откровенно скалится, похоже, его забавляет вся эта ситуация.

— Ни с чем. Я всего-то три стопки выпила.

— И такой эффект? Поразительно. Но у меня правда не так много времени, а я хочу расслабиться. Может, ты приведёшь себя в чувство уже?

— Как вы хотите расслабиться? — спрашиваю шёпотом.

— Сколько тебе лет?

— Двадцать три, — продолжаю шептать.

— Четыре года в профессии и такие вопросы? Странно. И почему я тебя раньше не видел, — тянет руку к моим волосам.

Замираю, как кролик в пасти волка. Не решаюсь шелохнуться. А мужчина убирает волосы с моего лица. Чувствую аромат его кожи, и в мозгу будто туман разрастается. Мягкий, древесный запах окутывает и дарит спокойствие.

Мужчина проводит рукой по моему подбородку, задевает большим пальцем губы, приоткрывая их.

— Хотя какая разница, — говорит тихо, будто и не мне вовсе, а потом осматривает моё тело, притормаживая на коленях. — Ты очень красивая, Ксения.

— Сп-пасибо, — зачем-то отвечаю я.

— И долго собираешься так стоять? Время идёт, а я хочу отдохнуть как следует.

— Т-тогда я пойду, — машу рукой в сторону двери, — и

не буду вам мешать.

Пытаюсь улыбнуться и даже сделать шаг.

— Вот шутница, — громко смеётся мужчина, перехватывая меня за руку. — Ладно, было смешно, а теперь раздевайся.

Его лицо за долю секунды становится жёстким, будто он решает какую-то сверхважную задачу.

— Произошло недопонимание, — пытаюсь выкрутить руку из железной хватки незнакомца. — Вы обознались. Думаю, вам нужен кто-то другой.

— Девочка, — улыбается он на одну сторону, — если бы мне нужен был кто-то другой, этот кто-то другой был бы сейчас на твоём месте. Я выбрал тебя, ты здесь, так что будь умничкой, — вкрадчиво, будто пробираясь мне в душу, говорит он, — сделай мне массаж, сходи в душ, и мы займёмся сексом.

С большим трудом вытягиваю руку из хватки мужчины. И, не удержав равновесия, лечу на пол с противоположной стороны кровати. Грохот стоит, словно я себе все кости переломала.

Айкаю от резкой боли в коленях. Теперь там синяки останутся. Еле сдерживаюсь, чтобы не заплакать.

— Вы правда обознались, — пишу, поднимаясь на ноги и одёргивая платье. — Я не та, за кого вы меня приняли, — задираю взгляд повыше, чтобы не смотреть мужчине ниже пояса. — Я простая учительница начальных классов. Это всё

большое, нет, громадное недоразумение.

Слышу свой голос и не узнаю, я будто ребёнок пищу. Говорю еле слышно.

— Вам нужна девушка, ну, я думаю, с низкой, — вожу рукой вниз, — ответственностью.

— Мне нужна эскортница. И я хочу тебя, — усмехается незнакомец. — Что здесь непонятного? Чего ты ломаешься? Цену набиваешь? Скажи сколько, деньги не проблема.

Мужчина спокойно обходит кровать, а я снова припечатываюсь в стену. Выпрямляюсь как по струнке и не дышу, когда он прижимает меня своим телом:

— Назови любую сумму.

— Я не продаюсь, — снова срываюсь на высокие ноты и уворачиваюсь от губ мужчины.

Да вот беда, как только он подходит ко мне так близко, внутри всё переворачивается. Ноги подкашиваются, а сердце заходится. Я прямо чувствую запах возбуждённого мужчины. Животный, притягательный.

Мысли ползут совершенно не в нужном направлении. Никогда ничего подобного не испытывала. Может, потому, что Толик никогда не припирал меня вот так к стене, не стесняясь своего обнажённого тела?

Кажется, я уже вся мокрая то ли от страха, то ли от собственного возбуждения. Вернуть пьяный мозг в нужное русло выходит с великим трудом.

— У всех есть цена, — низко шепчет мне незнакомец,

проводя губами по моей шее. — Так назови свою.

— Я клянусь, — шепчу дрожащим голосом, а тело откликается на приятное касание. — Я не та, кто вам нужна.

— Тогда что ты делала в компании Екатерины? — спрашивает он, слегка отстраняясь.

— Что? — задираю брови.

— Девушка, брюнетка, с которой ты пила в лобби, — нагло ухмыляясь, поясняет он.

— А она-то здесь при чём? — округляю глаза.

Слышу ехидный смешок:

— Кажется, ты многого не знаешь о своей подруге...

Глава 3

Хлопаю ресницами, пытаюсь понять, но пьяный мозг с трудом переваривает информацию. А здесь ещё и жар обнажённого мужского тела мешает. Почти задыхаюсь от его близости, от аромата и вида.

Это всё происходит не со мной!

— Что вы имеете в виду? — тяжело сглотнув, решаюсь спросить.

— Ты реально училка, что ли? — снова усмехается незнакомец.

— Да, — киваю, — зачем мне врать?

— А мне почём знать. Откуда ты Катю знаешь? — мужчина отходит от меня, цокает, осматривая с головы до ног, и вальяжно идёт за полотенцем.

Я же стою смирно и не шевелюсь, наблюдая за почти грациозными движениями мужчины. Да по нему анатомию изучать можно — кажется, каждая мышца видна. Залипаю на ягодицы и прямые ноги незнакомца.

Снова в голове появляется жених. Зачем-то сравниваю их, хотя понимаю, что Толик и этот самец из разных вселенных.

Я же видела неприкрытый зад жениха от силы раза два, когда он вставал за презервативами. Но чтобы вот так... никогда...

Дышу тяжело. Мозгом понимаю, что это плохо, но телу не

прикажешь. Возбуждение берёт своё. Колени подгибаются, и я сползаю на пол.

Нет. Это всё точно не со мной. Это дурной сон. Но, чёрт подери, как в мой сон пробрался этот незнакомец с голым задом?

Снова смотрю на мужчину, а он оборачивает полотенце вокруг бёдер и подходит ко мне, протягивая руку:

— Вставай.

Будто это полотенце решает проблему. Теперь он ещё больше будоражит моё пьяное воображение.

Смотрю на огромную ладонь незнакомца и съёживаюсь. Зачем мне вставать? А вдруг он что-нибудь мне сделает, если я встану? Не-ет, мне и так хорошо.

Мотаю головой и обнимаю себя обеими руками:

— Откуда вы знаете Катю? — спрашиваю и стараюсь смотреть на пол прямо перед собой.

— Я спал с ней, — усмехается мужчина.

— Но это же не значит...

— За деньги, — сразу добавляет он.

Хмурюсь и молчу.

Может, ей очень нужны были деньги? Да нет. Катя никогда не нуждалась.

Всегда лучшая косметика, походы в СПА, красивые и модные шмотки, даже сейчас на мне её платье. Она одолжила на девичник. Я себе такое дорогое позволить не могу.

— Вы её с кем-то перепутали, наверное, — всё ещё не

решаюсь смотреть на незнакомца.

— Я в состоянии запомнить лицо женщины, которая побывала в моей постели, — настаивает он. — А вот ты откуда её знаешь?

— Учились вместе, — глухо отвечаю. — Катя перевелась к нам на втором курсе. Мы сразу подружились.

— Она тоже учительница? — удивлённо спрашивает мужчина.

— Ну да, — с серьёзным лицом отвечаю.

В ответ слышу смех:

— Она многому может научить, но к детям её подпускать точно нельзя.

— Катя — хорошая девушка, — грублю зачем-то, впиваясь в ледяные глаза незнакомца.

— Уверен, ты не хуже, — скалится он в ответ.

Вздрагиваю и отползаю. Упираюсь в стену под окном. Всё, дальше некуда.

— Я не такая! — гордо заявляю. — И как Катя оказалась в вашей постели, я тоже не знаю, но уверена, тому есть разумное объяснение.

— Разумеется, есть, — мужчина садится на край кровати и внимательно смотрит на меня.

Почему-то кажется, что его возбуждение никуда не делось. Он просто прикрылся, но глаза так и светятся.

— Она эскортница. Причём не из дешёвых, — приподнимает уголки губ.

— Если женщина один раз переспала с вами за деньги, — резко встаю, а голова начинает кружиться, — это ещё не значит, что она ш... ш... эскортница, в общем.

Задираю подбородок и делаю несколько шагов в сторону выхода, но спотыкаюсь, кажется, меня развезло.

— Ой, — слышу хруст каблука.

— Осторожно, — раздаётся совсем близко, а плечи будто кипятком обдаёт.

Касаюсь носом обнажённой груди и вздрагиваю. Всё тело покрывается мурашками. Прямо чувствую, как волоски дыбом встают.

Я, будто нервная кошка, хочу зашипеть на нарушителя моего спокойствия, но мне страшно.

— Отпустите, пожалуйста, — прошу шёпотом, даже не уверена, что он меня слышит.

— Я не считаю эскортниц шлюхами или шалавами. Не знаю, какое слово ты там сказать хотела, — то ли не услышав, то ли проигнорировав, продолжает держать меня за плечи. — Каждый живёт так, как считает нужным. И твоя подруга не исключение. Она не случайно оказалась в моей постели. Я уверен.

Не знаю, почему, но мне неприятно слышать всё это. Я знаю Катю уже четыре года, и три из них она — моя лучшая подруга.

Как я могла быть такой слепой и не заметить, что она спит с мужиками за деньги? Когда она начала? Может, совсем

недавно?

Хотя больше меня интересует ответ на вопрос: «Зачем?»

Зачем портить себе жизнь и репутацию? После такого позора её ни в одну школу не возьмут, даже в какой-нибудь глубинке.

И вообще, почему я должна верить этому мужчине? Я же не знаю его. Кто он такой?

А мне есть дело? Но он знает имя Кати...

Поднимаю взгляд на мужчину и снова хочу попросить отпустить меня.

Даже если он говорит правду, и моя подруга на самом деле промышляет эскортом, я же не такая. Я, между прочим, через несколько дней замуж выхожу...

Открываю рот, но незнакомец опережает меня:

— Мы всё выяснили? Или осталось ещё что-то? — спрашивает он.

Замечаю, что смотрит он мимо моих глаз куда-то вниз.

Опускаю взгляд и понимаю, что хрустнул не каблук, хотя его я тоже сломала. Это по шву надорвалось платье на груди, и теперь декольте стало куда глубже, чем это необходимо.

Хочу прикрыться, но незнакомец крепко меня держит:

— Раз уж мы всё выяснили о твоей подруге. Давай-ка теперь поговорим о тебе, — скалится он.

— Обо мне? — съёживаюсь под острым взглядом.

— У нас проблема, Ксения.

— Какая? — свожу брови.

— Я хочу именно тебя. И я всегда получаю желаемое.

Глава 4

Да, это проблема, причём очень даже большая. Но есть кое-что куда серьёзнее.

Моё тело требует продолжения банкета. Мышцы внизу живота сокращаются, пронося возбуждение и дрожь по всему телу.

Меня передёргивает, и я прихожу в себя, будто от удара током:

— А давайте не надо меня хотеть, — начинаю выкручиваться.

— А давайте без давайте, — усмехается незнакомец.

— Вы не понимаете, — упираюсь пальцами в мощную грудь мужчины.

— Ты права, я не понимаю. Я хочу тебя, ты хочешь меня, что нам мешает? — всё ещё держит меня, а я извиваюсь в его руках, не оставляя попыток выкрутиться.

— Я не хочу вас, — мотаю головой, хотя понимаю, что я лукавлю.

И это меня удручает. Что я за человек такой? Мне казалось, что у нас с Толиком настоящая, чистая любовь. А выходит, меня поманили сосиской и я, как верная собачонка, побежала.

Соппротивляюсь, конечно, но если бы не жених...

Даже думать не желаю!

— Я не хочу, — повторяю и задираю нос.

— Скажи это своим соскам, — мужчина указывает глазами вниз.

Смотрю. Оно и правда — соски торчат, вся грудь в мурашках, по мне невооружённым глазом видно, что я горю.

Но я же не животное, чтобы кидаться на первого встречного, кого захотела. В этом же и проявляется сила воли. Верность, на худой конец. Умение удержаться в минуту слабости.

Не поддаваться соблазну. Даже когда мужчина так восхитительно пахнет и выглядит, будто только что спустился с Олимпа.

— Здесь холодно, — парирую я, борясь со своими внутренними демонами.

— И поэтому ты такая горячая? — издевательски усмехается мужчина и наклоняется к моему уху. — Меня не провести, малышка. Я чувую, когда самка течёт. Ты возбуждена. Я это знаю.

Округляю глаза и стою несколько секунд в замешательстве. Он только сказал, что от меня воняет?

Незаметно стараюсь вдохнуть поглубже, но всё, что чувствую — аромат мужского пота. И он дурманит.

Как бы я хотела сейчас очутиться дома, под одеялком, подальше от этого всего. Мне срочно нужна передышка.

— Когда я нервничаю, у меня всегда температура поднимается, — выдумываю на ходу.

Получаю усмешку в лицо:

— Не надо нервничать, красавица. Тебе понравится, обещаю. Я знаю, как доставить женщине удовольствие.

— Пожалуйста, — перехожу почти на мольбу, — мне нельзя спать с вами. Это неправильно. Отпустите меня, пожалуйста. Уверена, вы легко найдёте мне замену.

— Это вряд ли, — хмыкает он и зарывается в мои волосы одной рукой.

Чувствую, как пальцы мужчины сжимаются в кулак. А потом незнакомец запрокидывает мою голову и мягко проводит языком по горлу.

Чуть не издаю громкий стон, потеряв любое самообладание. Мягкий язык скользит по моей коже, тормозит на подбородке. Получаю смачный поцелуй туда же.

Никто и никогда не целовал мой подбородок. Это странно и вместе с тем волнительно. Прикрываю глаза.

— Я даже имени вашего не знаю, — выдыхаю.

— Александр, — скалится мужчина и тянется к моим губам, но не успевает их коснуться.

Прихожу в себя, услышав чужое мне мужское имя. Даю отпор как могу:

— Очень вас прошу, Александр, — всеми силами упираюсь в его грудь. — Так нельзя! Я замуж выхожу, — выпаливаю, поняв, что это мой шанс вразумить мужчину.

— Ну и что? — усмехается он.

— Если для вас это ничего не значит, мне вас искренне

жаль!

— Когда свадьба? — мужчина осматривает меня, снова притормаживая на груди.

— Через два дня, — выдыхаю.

— Ещё есть время одуматься, — басит он и снова чуть не целует.

Как уворачиваюсь, не представляю и воплю на весь номер:

— Так нельзя! Я требую уважения к моим чувствам! — что несу, ума не приложу.

Вижу, как на челюсти Александра поступают желваки. Мужчина задумывается на секунду, а затем спрашивает:

— Ты любишь своего жениха?

Глаза мои становятся огромными. Что за вопрос такой?

— Люблю, — шепчу в ответ, хотя голос звучит как-то неуверенно.

Александр отворачивается от меня и коротко рычит, словно дикий зверь, который отгоняет вторженца.

— Иди, пока я не передумал, — выпускает из объятий и даже не смотрит на меня.

— Спасибо, — шепчу и бегу из номера.

Спотыкаюсь на сломанном каблуке. Но как только выбегаю в коридор, снимаю туфли и вздыхаю с облегчением. Всё хорошо. Это просто страшный сон.

Дохожу до лифтов и ошупываю себя. А где моя сумочка? Оборачиваюсь и тяжело сглатываю.

Я не готова вернуться в логово этого зверя.

Но в сумочке всё: ключ-карта от номера, телефон, деньги, банковская карта и даже паспорт.

Переминаюсь с ноги на ногу, но всё же решаюсь. Иду и стучу в дверь этого Александра.

Он открывает почти сразу:

— Вот это сюрприз, — скалится. — Ты передумала?

— Простите, — шепчу, — я сумочку в вашем номере забыла. Можно мне её забрать?

Мужчина делает шаг в сторону. Прощмыгнув мимо него, хватаю своё барахло и выбегаю в коридор. Тороплюсь так, будто он меня за зад укусит, если я задержусь хоть на секунду.

Слышу короткий смешок в спину, но не оборачиваюсь. Бегу к лифтам. Забегаю внутрь и несколько раз жму на кнопку своего этажа. Упираюсь лбом в зеркальную стену и всхлипываю.

И с чего я решила, что это подарок Катюши? Дура! Привыкла, что подруга делает идиотские сюрпризы. Даже на долю секунды я не задумалась, что это не она.

Выбегаю из лифта и спешу к своему номеру. Выворачиваю из-за угла и, как вкопанная, останавливаюсь.

Вижу, как из номера выходит Толик. Что здесь делает мой жених?

И почему он выходит из номера моей подруги Наташи?

Визуализация героев

Глава 5

Стою за углом и наблюдаю, как Толя что-то говорит Наташе. Её саму я не вижу. А потом он закрывает дверь и идёт по коридору. Смотрит на разные двери и притормаживает около моей.

Вот я дура!

Он просто искал меня, а я уже нафантазировала себе самого ужасного. Не мог же мой Толик так со мной поступить...

Слышу, как хлопает дверь лифта, и бездумно бегу к своему номеру.

— Ксю?! — удивлённо восклицает жених.

А я открываю дверь номера, оборачиваясь на коридор, и впихиваю Толика внутрь комнаты. Сердце бьётся у самого горла, мешая нормально дышать.

— Ксюша, — шепчет жених, — что с тобой?

— Тц! — выставляю палец.

Выглядываю в коридор сквозь тонкую щёлочку. Да, чутьё не подвело меня. Постоялец пришёл в наше крыло. Но что ещё хуже — это тот самый парень, который отвёл меня в номер Александра.

Мамочки... а вдруг он ищет меня?

Руки холодеют, а спина покрывается потом. Кажется, я встряла.

— У тебя крыша поехала, что ли? — шепчет Толик.

— Заткнись! — рывкаю шёпотом.

Как же не вовремя он решил сделать мне сюрприз.

Округляю глаза, когда этот парень мажорного вида стучит в дверь напротив моей.

Это же номер Кати!

Подруга открывает не сразу. Похоже, она спала. Но настойчивый стук поднял её.

— Ну что надо? — бормочет она. — Степан?! — удивляется подруга.

— Вечер добрый, Екатерина. Александр Николаевич желает вас видеть.

Лицо моё почти сползает, да и у подруги не лучше. Она хлопает глазами как большая кукла в коробке.

— Н-но, — начинает она, а потом бросает взгляд вниз, на себя. — Дайте две минуты, я приведу себя в порядок.

Парень кивает, а Катя скрывается в номере.

Я что-то не поняла. Она так спокойно пойдёт к нему в спальню? Она из ума выжила? Или Александр сказал правду, и Катя — просто эскортница?

Не пойму, на кого злюсь больше — на подругу за то, что она скрывала от меня такое. Или на Александра, что не успела я выйти из его номера, как он махом заменил меня другой. А говори, что вряд ли быстро найдёт мне замену. Всё пустые слова.

Катя выходит в коридор, а у меня челюсть падает. Подру-

га выглядит так, будто и не ложилась — волосы аккуратными локонами лежат на плечах, платье надела красивое, даже тональник нанесла.

Вот это скорость. Почти завидую. А что за платье на ней? Я такого не помню. Злость внутри разрастается, будто пожар.

Закрываю дверь на замок, как только Степан и Катя скрываются из виду:

— Вот сучка! — подпираю дверь спиной.

— Да что с тобой? — раздаётся голос из темноты.

Вскрикиваю и хватаюсь за грудь. Я уже и забыла, что жених здесь.

Кидаю карточку в слот и включаю свет.

Толик стоит, скрестив руки на груди и недовольно сверлит меня взглядом.

— Что ты здесь делаешь? — хмуро спрашиваю и откидываю сломанные туфли.

— Я что, не могу навестить свою невесту? — слегка приподнимает уголки губ он.

— А номером ты ошибся, потому что?..

— Забыл, в котором ты, — широко улыбается, а я таю от этой улыбки.

Она такая добрая и нежная. Кажется, я люблю её даже больше, чем самого Толика.

Шутка, конечно, но обожаю, когда жених улыбается. Сразу становится легче.

— Прости, — прохожу, — вечер дурацкий. А почему ты

не на мальчишнике?

— Да ну его, — отмахивается и раскрывает объятия, приглашая меня. — Пацаны нажрались и заказали стриптизёрш. Вот я и сбежал, пока они не видели.

Какой же он у меня хороший. Именно поэтому я и выхожу за него замуж. А все эти страсти, мне они не нужны. Подумаешь, что меня в жар не бросает, когда жених целует.

Это не главное. Главное, чтобы человек был хороший...

Почти обнимаю Толика, но он перехватывает меня за плечи, прям как Александр, и тоже смотрит на грудь. Что? Вид вываливающейся из порванного платья груди и его раззадорил?

Ой, мамочки... платье же порвано! Как я это объясню, если Толик спросит?

А он и спрашивает, с самым суровым видом, на который способен:

— Что с твоим платьем? Почему оно порвано? Что-то случилось?

Как много вопросов, только вот ответов у меня нет...

Александр

Сажу на диване, попивая бурбон. Из головы не идёт рыжая.

Есть что-то в ней. Её огромные глаза. Гладкая кожа. Грудь, налитая юностью и жаром.

Сколько скрытой страсти в этом хрупком теле?

Но вместе с тем наивность, простота.

Хмыкаю и делаю глоток крепкого напитка. Покручиваю бокал в руке и ставлю на журнальный столик.

Разве можно так просто смотреть на мир? Вокруг одни пираньи — зазеваешься на секунду, и они порвут тебя, не оставив ни кусочка.

Раздаётся стук в дверь. Улыбаюсь и открываю.

На пороге стоит Стёпка с серьёзной физиономией, будто миссию государственной важности выполняет:

— По вашему приказу...

— Пусть заходит, — перебиваю. — Мы недолго, предупреди всех, чтобы готовились к выезду.

— Как скажете, — кивает помощник и уступает место Екатерине.

— Добрый вечер, Александр Николаевич, — мурлычет она.

Хороша, сучка. Вот кто точно знает, как надо разговаривать с мужчинами.

— Ну привет, — усмехаюсь, осматривая выхоленную девочку, — давно не виделись.

— Вы скучали? — поднимает на меня глаза и делает шаг, осторожно, будто стесняется. Хотя вижу, что это всё игра, как-то даже интерес падает. — Чего желаете сегодня? Я вся в вашем распоряжении.

Катя заходит в номер и закрывает за собой дверь:

— Вы так напряжены. Что-то случилось? Хотите, я сделаю

вам массаж? — поглаживает меня по плечу.

А она времени даром не теряет. Упирается пальчиками в мою грудь, оценивает обстановку беглым взглядом и улыбается:

— Может, сядете на диван? — увлекает меня за собой. Не успеваю сесть, как тонкие пальчики начинают массировать мои плечи. — Чего вы хотите, Александр? — спрашивает девушка и скользит грудью по моей спине. — С радостью исполню любое ваше желание...

Глава 6

Ксения

Улыбаюсь по-идиотски и мямлю что-то невразумительное.

— Ксю, что случилось? — требовательно спрашивает жёних и щурится.

Он всегда так делает, когда не верит или подозревает в чём-то.

Вот, на прошлых выходных я обиделась на него за то, что он уехал с пацанами в бар, а меня даже не пригласил. Но вслух сказала, что всё нормально. Так Толик смотрел на меня своим прищуром, пока я не сдалась и не рассказала всё как есть.

Ой, нехорошо это.

Я же врать совсем не умею.

— Ничего смертельного, — свожу брови недовольно и отворачиваюсь. — Неудачная шутка, я споткнулась и сломала каблук, — вздрагиваю, вспомнив, как в этот момент меня схватил Александр. — А попутно и платье порвала. Какому дебилу вообще пришло в голову делать шов прямо по центру. Столько денег стоит, а пошив некачественный.

Собираю всё подряд в надежде запудрить мозги Толику женскими штучками. Он ничего не понимает и злится из-за этого. Только не показывает, делает умный вид и соглашает-

ся со мной.

— Понятно, — касается лоскута ткани, что безвольно висит на моей груди. — Да, не самая лучшая идея так шить...

Слышу, что голос Толика тише становится и смотрю ему в глаза. А жених даже не замечает моего пристального взгляда.

И в ту же секунду он проводит пальцами по моей груди:

— Ты без лифчика, что ли? — тихо спрашивает Толя.

Опускаю взгляд и вижу, что соски возбуждённо выпирают сквозь ткань.

Мамочки, но я же не хочу сейчас Толика. Стоило мне только подумать о том, как меня держал тот огромный мужлан, тело сразу покрылось мурашками.

— Без, — шепчу в ответ. — Как-то похолодало, я, наверное, забыла окно закрыть, — выпутываюсь из объятий жениха и быстро иду к окну.

— Здесь нельзя окна открывать, — бросает мне вслед Толик.

Торможу на полпути и пытаюсь сложить один плюс один. Я ещё не очень протрезвела, но уверена, Толя никогда не был в этой гостинице. А окна в моём номере плотно зашторены. Так откуда он знает, что можно, а что нельзя здесь?

Медленно поворачиваюсь и смотрю на жениха:

— А ты откуда знаешь?

— Эм, так я это, — чешет затылок и улыбается, — пока тебя ждал, у Наташки в номере сидел. Жарко было, хотел окно открыть, а она сказала, что нельзя. Правило гостиницы

или техника безопасности какая-то. Даже ручек нет.

Снова улыбается Толик, да только не нравится мне эта улыбка.

— И как давно ты меня ждёшь?

— Минут пятнадцать, — идёт ко мне. — Ксю, ты ревнуешь, что ли?

— К кому? К Наташе? Пф, — усмехаюсь, — нет, конечно. Она — моя лучшая подруга.

— А я? — приподнимает одну бровь Толик.

— Мой жених, — хмурюсь ещё сильнее, — не тупи. Или ты чего покрепче употреблял на своём мальчишнике? Кстати. Не пора ли тебе вернуться на него? Мы же договорились, что не будем видеться до свадьбы.

— Прости, не смог устоять, — подходит вплотную и обнимает. — Как я без своей сладкой Булочки целых три дня протяну?

— Не называй меня так, — фыркаю. — Я всего лишь килограмм лишний набрала.

— И весь в булочки пошёл, — Толик щипает меня за попу, а я взвизгиваю.

— Ну просила же, Толя! — отпихиваю жениха и сажусь на кровать.

Дуюсь как малолетняя девчонка. Но в своё оправдание скажу — я ненавижу это прозвище. Я и так переживаю, что не влезу в свадебное платье, а здесь ещё наела лишнего.

— Ксю, не обижайся, — жених садится рядом со мной и

улыбается. — Мне очень нравится твоя попка. И всё остальное тоже...

Опять распускает руки — проводит пальцами по шее, подбородку и тянется поцеловать.

А я снова вздрагиваю от воспоминаний об Александре.

Кажется, у меня психологическая травма. Ведь это так называется? Меня нежно целует любимый мужчина, а перед глазами вспышками отдают воспоминания о страсти в чужом номере.

Или что это тогда?

— Давай по-быстренькому? — шепчет Толя и рыскает по моей спине в поисках молнии на платье.

А я хочу по-быстренькому? Не уверена. Но сексуальное напряжение после встречи с Александром осталось. И с ним надо что-то делать.

Ничего не отвечаю, а Толик, похоже, думаешь, что я согласие так даю. Улыбается и целует меня за ухом, проводит языком по шее.

Позволяю себе тихий стон. Тот самый стон, что зажала, когда так же сделал Александр.

Толик встаёт и идёт в коридор. Удивляюсь и хочу спросить, зачем. Но получаю молниеносный ответ — жених забирает карту из слота, и весь номер погружается в темноту.

«Можно было просто выключить свет», — думаю, но вслух ничего не говорю.

Толя в темноте спотыкается. Судя по звуку, о мои туфли.

Через несколько мгновений ощущаю его руки на своей спине.

— Оно расстёгивается сбоку, — вздыхаю с недовольством.

Хочу возмутиться ещё больше, он же сам помогал мне его застегнуть. Неужто память настолько короткая?

— Точно, — посмеивается, — это же не то платье.

Не то, но я молчу.

Толик нежно целует мою шею сзади, откидывает волосы и водит руками по спине, животу, груди.

Но как только касается сосков, меня передёргивает, и я опускаю его руки на живот. Сейчас они какие-то слишком чувствительные, что ли.

А жених намёков не понимает — снова тянется своими лапками вверх.

— Толь, ну не надо. Я не хочу.

— Ты же любишь, когда я трогаю твою грудь, — возражает он.

— Сегодня не люблю, — хмурюсь и радуюсь, что жених не видит моей гримасы.

Не очень-то я и люблю это, на самом деле. Толя жамкает так, что иногда даже больно становится, особенно перед месячными. Но я молчу, ему же так нравится.

— И вообще, мы же договорились подождать до первой брачной ночи, — говорю, а Толя продолжает ласкать моё тело. — Хотели, чтобы страсть у нас вспыхнула.

— Это была дурацкая идея, — усмехается жених и заваливает меня на кровать, а сам ложится сверху.

— Это была твоя идея, — напоминаю ему.

— Да пофиг. Я хочу тебя, малышка.

Сквозь всё тело будто разряд проходит. Слышу голос Александра вместо Толика: «Меня не провести, малышка...».

Упорно пытаюсь выкинуть его из своей головы, но жених добавляет масла в огонь. Прوماхивается в темноте и целует меня в подбородок. Хотя нет, не так. Он просто слюнявит его, и это ставит точку в наших увеселениях на сегодня.

— Толь, — упираюсь руками в его грудь. — Я не хочу. Я очень устала, и мы договорились. Давай не будем нарушать уговор, а?

— Но я уже возбуждился, Ксю, — снова чувствую дыхание жениха на своей шее.

— Я серьёз...

Не успеваю закончить фразу, как в дверь стучат. Кого это там принесло?

— Ксения, — моментально узнаю голос Александра и теряю дар речи. — Ксения? — продолжает долбить. — Это Александр. Я знаю, что вы здесь.

Ну всё, мне крышка...

Дорогие! Если вам нравится книга, напишите комментарий под ней. Так я пойму, что иду по верному пу-

ти. А если найдётся секундочка поставить лайк, будет вообще супер-супер! Заранее спасибо:)))

Ваша Ева

Глава 7

Чуть ранее той же ночью

Александр

Катя, Катя, Катюша...

Чего я желаю? Твою подругу.

Сажу на диване и смотрю перед собой. Девушка разминает мне плечи и трётся о мою спину, будто кошка, жаждущая ласки.

От неё приятно пахнет. Бархатистую кожу так и хочется потрогать, а тембр голоса всегда меня возбуждал.

Но не сегодня.

— Хотите, мы пойдём в спальню и продолжим там? — воркует Екатерина.

— Нет, меня и здесь устраивает, — кладу свою ладонь на хрупкую ручку девушки и останавливаю.

— Я что-то сделала не так? — слышу нотку испуга в голосе.

— Всё замечательно. Но я вызвал тебя не за этим. Хотя массаж можешь и сделать. Плечи и правда болят.

— Как скажете.

Тонкие пальчики Катерины скользят по моей шее, а потом лихо разминают каждую мышцу до самых локтей. Элитные девочки многое умеют и не только в постели.

— Скажи-ка мне, Катюша, что ты делаешь сегодня в оте-

ле? У тебя клиент? — начинаю издаleка.

— Нет, ну что вы!

Она тихо хихикает, будто стесняется. Но я-то знаю, что Катя не из стеснительных.

— Моя подруга выходит замуж. У нас девичник.

— Вот как. И долго вы пробудете здесь?

— Для вас я могу остаться настолько, насколько вы пожелаете, — шепчет мне на ухо.

— Я не планирую задерживаться. Да и тебя от веселья с подругами отвлекать не хочу.

— Н-но... — слегка замешкавшись говорит девушка, но мысль не продолжает, думает.

Может, даже догадывается, что я неспроста задаю такие вопросы. Наши свидания обычно проходят иначе. Я не люблю тратить время на все эти разговоры.

— Так сколько вы здесь будете?

— Все выходные, — покорно отвечает она. — У нас программа «Сборы невесты». Это акция от гостиницы. Девичник, СПА для невесты и её подружек, и всё такое.

— Развлекаетесь, значит, — цокаю. — И кто проплачивает всё это удовольствие?

— Эм... невеста. Она целый год копила на поход сюда. Это её мечта, — слышу, что Катя улыбается.

Хотя, как по мне, это очень грустно. Целый год копить, чтобы провести две ночи в гостинице с массажем и термальным комплексом. Так себе девичник, конечно.

— Простите, вам, наверное, неинтересно, — сразу же поправляется Катя и с новой силой разминает мои плечи.

— Отчего же, — усмехаюсь. — Расскажи ещё что-нибудь. Как вам здесь отдыхается? Никто не пристаёт?

Екатерина тонко смеётся:

— Меня не проведёшь, Александр Николаевич. Я вас раскусила.

— Неужели? — изгибаю бровь.

Катя не глупая курочка, но сомневаюсь, будто она поняла, что меня интересует Ксения.

— Я знаю, что отель ваши ребята охраняют. Хотите, чтобы я рассказала вам об их работе, как клиентка?

— Что-то вроде, — улыбаюсь я.

Как же она далека от моих истинных желаний.

— Не волнуйтесь. Они великолепно справляются с работой. Камеры в каждом коридоре, охрана делает обход. Лично видела, — наклоняется к моему уху. — С вами, конечно, не сравнятся, но ребята brave ходят. Уверена, они смогут нас защитить, если что-то случится.

— Очень этому рад. А что, кто-то из девочек уходит из профессии?

— С чего вы взяли? — изумляется Катя.

— Ты сказала, девичник у подруги.

Екатерина тонко смеётся:

— Нет! Думаю, наши девочки закатали бы безбашенную вечеринку по такому случаю.

— Ну да, ну да. И кто же тогда выходит замуж?

— Моя одноклассница, — говорит пренебрежительно, чем сразу меня цепляет. Не люблю такого отношения. — Она у нас девочка-паинька. Отбой после полуночи, никаких излишеств. Запретила даже ночной клуб.

— Почему? — приподнимаю бровь.

— Считает его рассадником разврата.

— Но ведь это так и есть, — смеюсь я.

— Мы же туда потанцевать пойти хотели, а не мужиков кадрить. У нас компания – скучнее не придумаешь. Мамочка годовалой девочки, вечная студентка, училка начальных классов и я.

— Интересный набор. И что же ты забыла в этой компании? — спрашиваю и тяну Катю за руку.

Заставляю её обойти диван и глазами показываю, чтоб села рядом. Она садится – спина ровная, грудь чуть вперёд. Соблазнительная. Сиськи высший класс. Но сейчас даже смотреть на них не хочется.

— Элитная девочка дружит с учительницей, – рассуждаю я. – Интересно. Это ты у нас в душе тихоня или она страстная сучка?

— Ха-ха-ха! — заливается смехом Катя. — Ну вы и шутник, Александр Николаевич. Я точно не тихоня, уж вам ли не знать, — ведёт пальчиком по моей груди и стреляет глазками.

— А что твоя подруга?

— Обычная девчонка, — на волне веселья рассказывает Катерина. — Я с ней ещё с института дружу. Знаете, это полезно для репутации. Ксюха у нас почти святая, никто не прикопается. Она же даже замуж за своего первого выходит. Берегла себя до свадьбы. Немного недотянула.

— Любопытный экземпляр, — приподнимаю бровь. — По залёту, что ли?

Кажется, я ищу причины, почему девушка сбежала от меня, хотя явно хотела остаться. Меня не проведёшь. Я вижу, когда женщина хочет.

— Да ну что вы, — Катя резко становится серьёзной. — Её родители загрызут, если она залетит до свадьбы. Они до сих пор думают, что у них с Толиком ничего не было.

А Катюша, оказывается, большая сплетница, если подтолкнуть её в нужном направлении. Да и текила неплохо язык развязывает.

Интересно, и как много она может мне рассказать?

— Какая интересная у тебя подруга. Даже не верится, что такие есть, — поглаживаю Катю по спине, а она выгибается навстречу ласкам.

Хороша чертовка, но не то, что я хочу сегодня.

Задумываюсь на секунду — расслабиться ли мне в объятиях той, что рядом или нет?

— Есть, конечно, — снова смеётся. — Её номер прямо напротив моего. Можете проверить. Уверена, она спит без задних ног, а завтра мы будем всё делать по её чёткому пла-

ну. Поэтому, если захотите меня украсть, я не буду сильно сопротивляться. Ар-р, — издаёт звук, похожий на рык.

На долю секунды даже проскальзывает возбуждение, но тут же куда-то девается.

Коротко целую Катю в щёку, а она явно удивляется.

— Спасибо за массаж. Мне пора ехать. Но я тебя услышал, — добавляю с улыбкой.

— В любое время, — шепчет она и строит глазки.

— Степашка перекинет тебе на конфетки за старания. Свободна.

— Ну что вы, это просто массаж...

Катюша встаёт, поправляет платье и идёт к выходу. Виляя бёдрами так, будто надеется, что я остановлю её. Но мне не до этого.

Девушка открывает дверь, а на пороге стоит воодушевлённый Степан:

— Вы уже... всё? — спрашивает то ли у Кати, то ли у меня. — Нам ехать пора. Всё решили, как вы и велели.

— Супер, — скалюсь. — Две минуты, и я выйду.

Катерина машет мне пальчиками и скрывается из вида. А я спокойно одеваюсь.

— Александр Николаевич, — начинает помощник, как только я выхожу.

— В каком номере она живёт? — прерываю его.

— Кто?

Перевожу взгляд на Степана:

— Екатерина в триста восемнадцатом, Ксения в триста семнадцатом. Напротив друг друга, — сразу чеканит он.

— Жди в машине, я быстро.

— Куда вы? — брови помощника взлетают чуть не до макушки.

— Тебе в каком виде отчёт предоставить? В письменном или устном?

— Простите, Александр Николаевич, — шепчет Стёпка и быстро сматывается из поля моего зрения.

Вот и молодец. Хоть иногда соображает, а то распустился пацан.

Спускаюсь на третий этаж и иду по коридору.

Да... это не мой этаж, где всего несколько номеров. Здесь же клетки какие-то. Ага. Вот и нужный.

Стучу в дверь:

— Ксения. Ксения? — прислушиваюсь, уверен, она не спит, я слышу движение в номере. — Это Александр. Я знаю, что вы здесь.

Глава 8

Ксения

Сердце в пятки уходит, даже в темноте «вижу», что лицо у Толика превращается в гнилую тыкву. Стекает, и он пилит меня своим недовольным взглядом:

— Что за Александр? — спрашивает жених.

Затыкаю ему рот рукой и шиплю:

— Тихо ты.

Надеюсь, что мужчина уйдёт, не получив ответа. Зачем он вообще явился? Что, Катя не удовлетворила все его потребности?

Она пробыла у него от силы полчаса. Ему мало? Или он решил извиниться за своё поведение?

Лежу, гадаю, пока в дверь не прилетает очередной кулак:

— Как пожелаете, Ксения, — басит Александр. — Хотел сказать, что мой помощник свяжется с вами и компенсирует поломку каблука.

— Объяснись, — сразу же требует Толя.

— Да умолкни ты, — спихиваю с себя жениха.

Боюсь, что если Александр услышит нас, снесёт к чёрту эту дверь. А мужчина продолжает свой разговор с дверью:

— Доброй ночи. И ещё раз поздравляю со свадьбой.

Говорит вроде добрые слова, поздравляет. Но меня не оставляет чувство, что голос его звучит издевательски. Как

тогда, в номере.

Слышу неясное шуршание, а потом наступает тишина. Он ушёл? Кажется, да.

Вздыхаю с облегчением и заваливаюсь на кровать.

— Ай, — возмущается Толя, — ты мне локтем в глаз заехала.

— Нечего было свет везде выключать. Не такая я и страшная при свете, — огрызаюсь в ответ.

Скрещиваю руки на груди и пялюсь в чёрный потолок. А судя по тому, с каким жаром в глазах рассматривал меня Александр, то при свете я очень даже ничего. И почему Толик никогда так на меня не смотрел?

Касаюсь своей груди в месте разрыва платья и вспоминаю, как язык чужака скользил по моей шее. Веду пальцами, прокладывая тот же путь. Трогаю свой подбородок и снова будто ощущаю поцелуй Александра.

— Ксю, ты обиделась, что ли? — шепчет Толик. — Ну не надо. Я хотел, чтобы романтичнее было.

— Романтичнее — это при свечах, с шампанским и клубникой в шоколаде, — отворачиваюсь от жениха, хотя в темноте это не важно, всё равно не видно. — А в полной темноте, это будто мы преступники какие-то или делаем что-то запрещённое.

— Ну хочешь, я в ванной свет включу, — слышу улыбку в голосе Толика.

— Нет, не хочу, — бурчу. — Я ничего не хочу.

— Ксю, ну не дуйся, а...

— Ты можешь оставить меня одну?

— Я приехал на другой конец города, чтобы повидаться с тобой, — обиженно говорит.

— А я просила? Ты спросил у меня, хочу ли я, чтобы ты припёрся посреди моего девичника? У нас был уговор, и ты его нарушаешь.

— Мы же не в средневековье живём, чтобы верить во все эти идиотские приметы.

— При чём здесь приметы? — резко сажусь. В груди рождается вулкан негодования. — Мы приняли решение вместе, а ты опять поступил, как захотелось тебе. Ты всегда так делаешь, словно моё мнение и чувства ничего не значат! Я прошу тебя что-то сделать или, наоборот, не делать, но тебе будто бы плевать.

— Это неправда, Булочка моя, — невинно шепчет Толик.

А я взрываюсь и извергаю на будущего супруга всё, что накопилось:

— Правда? Я только две минуты назад попросила тебя не называть меня булочкой, — встаю с кровати и размахиваю руками, хотя моя истерика никому не видна. — Но ты продолжаешь. Попросила не трогать мою грудь, трогаешь. На той неделе мы договорились, что три дня перед свадьбой не будем видаться, а ты здесь. Продолжать?

— Нет, я понял, — бурчит Толя, и слышу, что встаёт с кровати.

Кажется, меня, наконец, оставят одну, и я смогу переварить сегодняшний день...

— Ну не дуйся, — чувствую, как руки Толика шныряют около меня, слегка задевая, — сладкая... — осекается.

— Я искренне начинаю верить, что поторопилась, — шепчу и делаю шаг назад.

— С чем? — удивлённо спрашивает жених.

— С согласием на этот брак. Мне кажется, мы торопимся. Уйди, пожалуйста, — тяжело вздыхаю. — Мне надо побыть одной и подумать.

— Ксю...

— Уйди! — срываюсь на слёзы. — Очень тебя прошу!

Толик испаряется из номера, а я вытираю слёзы, которые так и текут по щекам. Всё же было хорошо до встречи с этим Александром. Или мне просто так казалось?

Но ведь все пары испытывают трудности, это нормально. А здесь ещё мандраж перед свадьбой добавляется. Столько приготовлений. Столько дел надо успеть выполнить и не сойти с ума.

Чувство такое, что я всем должна.

Должна быть хорошей девочкой и слушаться маму с папой.

Должна вести себя прилично и слушаться жениха, ведь он будущий муж и глава семьи.

Должна учиться хорошо, чтобы поступить на бюджет, потому что платить за мою учёбу нечем.

Должна быть паинькой, чтобы беречь репутацию, потому что я учитель начальных классов.

Должна, должна, бесконечное должна...

Без сил падаю на кровать и закрываю глаза.

Мурашки вдруг пробегают по шее, будто кто-то её касается. А потом становится тяжело дышать. Ощущаю такую тяжесть, словно меня придавили наковальней.

В нос бьёт терпкий древесный аромат:

— Я знаю, что ты хочешь меня, малышка, — слышу голос Александра и вздрагиваю.

Внутри всё сжимается. По коже скользят крепкие руки. Поджимаю губы, чтобы не издать стон и не выдать себя и своего возбуждения.

— Ты любишь своего жениха? — раздаётся у самого уха.

— Что?! — открываю глаза и подлетаю с кровати.

Я одна. Здесь никого нет. Это всё просто сон. Дурацкий сон.

Уже светает, но я всё равно хватаю с тумбочки ключ-карту от номера и кидаю её в слот. Загорается яркий свет, и становится спокойнее.

Не понимаю, почему этот мужчина не идёт у меня из головы? Он ведь даже не в моём вкусе. Полная противоположность Толика.

Но меня к нему тянет на физическом уровне. Будто инстинкты требуют отдаться в сильные руки.

Да, это всё идиотские инстинкты.

Но я же не животное! Я человек и могу бороться с этим.

И для начала я должна поговорить с подругой. Подруга ли она мне вообще? Надеюсь, этот мужик ничего ей про меня не сказал. Хотя...

Если он выяснил, в каком я номере, значит...

Ну точно! Вот сучка. Это она ему сказала, больше некому!

Хватаю карточку от номера и наклоняюсь, чтобы достать гостиничные тапочки. Замираю и смотрю на визитку, что валяется на полу.

Поднимаю чёрный прямоугольник. Бумага, приятная на ощупь, похожа на лён. Кручу в руках. Там написаны стандартные контакты и имя. Волков Александр Николаевич.

Зачем он оставил мне свою визитку?

Думает, я позвоню? Ополоумел? Да он и не выглядел разумным. Зверь, животное, которое подчиняется своим инстинктам. Увидел самку, захотел и...

И получил бы.

Стискиваю зубы от злости на саму себя и этого Волкова тоже. Выхожу в коридор. Стучу в дверь напротив. Растрёпанная Катюха открывает и недовольно морщится.

— Нам надо поговорить, — требую я. — Срочно.

Глава 9

Подруга осматривает меня, притормаживая на груди:

— У тебя что-то случилось? — хмурится она.

— Споткнулась, сломала каблук, — бросаю слова, будто камни. — Прости за платье, я отнесу его в ателье.

— Да забей, оно мне всё равно мало. Если хочешь, оставь себе, — Катя отходит и впускает меня в номер. — Так что случилось?

— Ничего особенного, — говорю и сама не верю в эти слова.

Ничего особенного — это голый мужик, который чуть не изнасиловал меня. Хотя несмотря на весь мой страх, я всё равно не думаю, что была реальная угроза.

Просто недопонимание, недоразумение, вот и всё. Он отпустил меня, значит, зачатки здравого смысла у этого неандертальца имеются.

Прохожу в комнату и сажусь на кровать. Выглядит она, как поле боя. Катюха не самая опрятная девчонка, когда дело касается её комнаты. Но когда надо, каждый уголок будет вылизан.

Смотрю на подругу и не узнаю. Кто передо мной?

Я своими глазами видела, как она ушла к Волкову. Но зачем? Она переспала с ним? Так просто? Да как так можно?

Ловлю себя на мысли, что где-то очень глубоко внутри

я ревную. Мужчина, который хотел меня и делал попытки сблизиться, вдруг так легко лёг в постель с другой. Бездушный.

Становится даже обидно.

— Кать, — начинаю разговор, — мы с тобой подруги?

— Что за вопрос такой? — смотрит на меня она, поправляя спутанные волосы. — Конечно, а ты сомневаешься?

— Нет, — выдыхаю. — Я всё и всегда тебе рассказываю. Ты знаешь даже больше, чем мой гинеколог. А ты мне всё рассказываешь?

— Ты вчера перебухала, что ли? — хохочет Катя и падает на кровать. — Конечно, ты знаешь всё.

— Прямо-таки всё? — скептически смотрю на подругу.

— Так, — Катерина мгновенно становится серьёзной, — Тебе опять Толик что-то про меня наплёл? Что на этот раз? Вы же договаривались, что даже созваниваться не будете до свадьбы!

— Толик здесь ни при чём, — защищаю жениха. В этот раз он и правда ни при чём.

— Конечно, — передёргивает Катя, — а кто же тогда? Я тебе уже говорила и скажу ещё раз, я считаю, что ты торопишься окольцеваться с этим идиотом.

— Не говори так, — внутри меня вспыхивает обида. — Ты моя лучшая подруга, а он жених, почему вы не можете найти общего языка?

— Потому что я вижу его насквозь, и он это знает, — ши-

пит Катя. — Это ты у нас предпочитаешь носить розовые очки и верить в порядочность людей. А я знаю, что мир устроен иначе. Я из такого дерьма вылезла, сама, без чьей-либо помощи. И да, я на дух не переношу маменькиных сыночков, которые ищут, куда бы повыгоднее пристроить свой жирный зад.

— У Толи не жирный зад, — отвечаю ошарашенно.

— Это всё, что ты услышала? — цокает подруга. — А то, что я прямым текстом говорю, что Толик фактически за твой счёт живёт? Нет? Не услышала?

— Ты несправедлива. Толик совсем недавно закончил магистратуру, а на кафедре мест нет. Вот он и тыкается в поисках.

— Ага, и самое разумное, когда ты три копейки в год зарабатываешь — это устроить свадьбу. Где он деньги на неё взял, позволь спросить?

Кажется, девичник полетел к чёртовой матери.

— Нигде, — кривлюсь. — Наши родители платят.

— То-то же.

— Мы ещё молодые, — парирую. — Многим родители оплачивают свадьбу. А где-то это даже традиция.

— Да хрен с ней, с этой свадьбой, — Катя встаёт и достаёт из мини-бара бутылку минералки. — А жить вы на что будете? Кто квартиру снимает и оплачивает?

— Я. Но это пока мы не поженились, — выпаливаю с обидой, а на глаза уже слёзы наворачиваются.

В мыслях услужливо всплывают слова Волкова: «Скажи сколько, деньги не проблема. Назови любую сумму».

Почему-то мне кажется, что, даже если бы я назвала сто тысяч, он бы согласился. И почему я вообще об этом думаю?

Встряхиваю головой и возвращаюсь к разговору с подругой. Катя пользуется моим молчанием и жадно пьёт минералку.

— Нищеврод твой Толик, — выдыхает она, когда заканчивает пить. — Звёзды с неба обещает, а ты веришь. Такой наивной девочке, как ты, нужен рядом настоящий мужик, — показывает на лице что-то похожее на очки. — Который позаботится, чтобы твои розовые очки оставались целыми.

— Да ты прям философ, — говорю с ехидством. — А сама же чего тогда не найдёшь себе такого крутого? А?

Подруга замирает и смотрит на меня, вижу, что губы поджимает от обиды. Кажется, я надавила на больное. Не могу вспомнить, чтобы мы разговаривали о том, почему Катя не встречается ни с кем.

— Прости, — смягчаюсь. — Я не подумала. Но вот об этом я и говорю. Ты не всё мне рассказываешь.

— Поверь, ты не всё хочешь знать. Моя жизнь только моя. А ты выскочишь замуж и через пару лет погрязнешь в пелёнках и распашонках как Машка. Видеться будем раз в год. Так что не переживай за меня, лучше подумай о себе.

— Кать, — хмурюсь я. — Скажи мне правду. Чем ты занимаешься, что зарабатываешь такие деньги?

— Ты опять? — усмехается. — Я уже сто раз говорила, репетитором подрабатываю. Ты видела цены?

— Видела, и они точно не настолько большие.

— Просто я занимаюсь с детьми богатых и влиятельных. Это даёт своё преимущество.

С детьми ли...

Щурюсь, смотрю на подругу и пытаюсь понять, врёт ли она. Хотя что ей мешает и правда быть репетитором у детей своих любовников? Или нанимателей. Как это правильно называется-то?

Я не знаю.

— И это твоя единственная работа? — решаю идти до конца.

— Ксюх, ты перепила, что ли? Что у тебя в голове трахнуло посреди ночи, раз ты с рассветом заявила ко мне с этим допросом?

— Ты ответишь на мой вопрос?

— Да, — Катя расширяет глаза и смеётся. — Довольна?

— Нет, — мотаю головой. — Где ты была, когда мы разошлись?

— Отвела девчонок по номерам и легла спать. А что?

— Скажи правду, Кать, — выдыхаю.

— Я тебя не понимаю, — усмехается она и снова отпивает из бутылки.

— Я видела, что ты выходила из номера, — взмахиваю рукой на наряд подруги, — в этом платье.

— Ну, сходила в бар, подумаешь, — пожимает плечами.

— Ага, и этот бар, по-видимому, расположен в номере Волкова, — не могу я больше выпытывать из подружки правду, которую и так знаю. — И что ты на это скажешь?

Глава 10

Катя хлопает глазами, а я задаю ещё один вопрос, который волнует меня, кажется, больше других:

— Ты спала с ним?

В воздухе повисает звенящая тишина. Не сразу осознаю, что произошло.

Катюха переводит на меня изумлённый взгляд и, поперхнувшись, оставляет бутылку с водой.

Хлопаем друг на друга глазами, будто впервые встретились. Кажется, я это зря сказала. Но воробей, то есть слово, уже вылетело и его не поймает. Кажется, напутала я что-то, но сейчас это не важно.

— Та-ак, — тянет Катя, — ла-адно, — садится около меня на кровать и внимательно смотрит. — Да, я была в номере Волкова.

— Значит, это правда? Ты эта... ну, работаешь по вызову? — чуть не всхлипываю.

— Не-ет, — медленно мотает головой.

— Ну как же, — подрываюсь с места. — За тобой пришёл этот мажор, сказал, и ты пошла к... к Волкову, чтобы... ну ты поняла.

— Степан — помощник Александра Николаевича. И я не могла не пойти.

— Почему это? — округляю глаза.

— Да потому что Волков не из тех, кому отказывают. Можно кого угодно послать, но к нему лучше явиться. Он жизнь испортить может, мама не горюй.

— Чего это? — спрашиваю шёпотом, как-то мне и в голову не приходило, что мой побег может мне аукнуться.

— Потому что он до чёртиков злопамятный. У него есть круг приближённых, а все остальные — враги. И лучше находиться в кругу, — Катька водит рукой, обрисовывая этот самый круг. — Поговаривают, что одна девчонка...

Подруга смотрит на меня. Цокает и тяжело вздыхает:

— Да какая разница. Короче, если этот мужик чего захочет — это будет его. Ему плевать на законы, запреты, на всё, в общем.

Вспоминаю жуткий холодный взгляд мужчины и понимаю, что Катя не шутит. Руки начинают мелко дрожать. Зажимаю одну ладонь другой, чтобы унять эту дрожь.

Подруга, усмехнувшись, продолжает:

— Мой тебе совет — если пересечёшься с ним, дай всё, что он попросит, и забудь. Хотя, — она пространно смотрит вверх, — забыть его сложно. Александр Николаевич — великолепный любовник.

— Катя! — возвращаю подругу на землю чуть ли не визгом.

— А, ну да. Это тоже неважно. А откуда ты знаешь про Волкова? — вдруг спрашивает подруга.

Поджимаю губы и отвожу взгляд.

— Ксюш, — тёплая рука подружки ложится на моё плечо.
— Ксюша, не молчи, — начинает трепать меня, а в голосе испуг.

Молчу. Не знаю, как рассказать про то, что случилось в номере. Вернее, почти случилось, но от этого как-то не легче.

— Это он порвал платье? Он тебя... мамочки, — слышу слёзы в голосе Кати.

— Я сама порвала платье, — тихо отвечаю. — Он ничего мне не сделал.

— Н-но тогда я ничего не понимаю. Откуда...

— От верблюда, блин! — ругаюсь и поворачиваюсь к подруге. — Волков увидел меня рядом с тобой и решил, что я тоже работаю.

— Ты? — внезапно смеётся она. — Он слепой, что ли? Или нюх на доступных девочек потерял?

— Вот мне не смешно. Я думала, это твой подарок. Пришёл этот... помощник его, пригласил продолжить вечеринку, сказал, что счёт уже закрыт. Ой, — округляю глаза, — деньги за бар.

— Да забей, Волков про них и не вспомнит. Но если что, я верну ему.

— Это будет нечестно. Я сама.

— Сиди, а. Сама она. Что произошло?

Рассказываю всё как было. Включая, как Волков пришёл и оставил свою визитку.

— Толик припёрся сюда? — удивляется Катюха.

— Не о том думаешь, — легонько шлёпаю подругу по руке. — Что со мной теперь будет? Я же отказала ему, а ты говоришь...

— Слушай, уж не знаю, что там у Волкова случилось, но сегодня он странный был до безумия.

— В каком смысле?

— Во всех. Он вызвал меня, и мы просто поговорили. А, — закрывает рот обеими руками. — Вот я лохушка.

— Не пугай меня, — шепчу.

— Как я сразу не догадалась? — говорит куда-то в пустоту. — Мне ж такое и в голову даже не пришло. Спросил да спросил...

— Катя, твою мать! — пихаю подругу в плечо.

— С каких пор ты материшься? — Катерина переводит на меня блуждающий взгляд.

— Это не мат, а эвфемизм. Ты же со мной на лекции ходила, хоть что-то запомнила?

— Да плевать, подруга, у нас с тобой проблемы посерьёзнее, — замогильным голосом говорит Катюха.

— Говори уже, не томи.

— Я клянусь, понятия не имею, как так вышло. Александр Николаевич позвал. Я думала, как обычно. Ну массаж, может танец, мин... ну да ладно, это к делу отношения не имеет.

— Ага, — кривлюсь. — Я слышала набор его пожеланий.

— Ну откуда ему было знать, что он на монашку нарвался! Тем более, ты сегодня в моём платье. У меня есть ещё одно похожее, я к нему в нём ездила, кстати.

— Ты опять не о том, — скулю.

— Короче, кажется, я сдала тебя с потрохами. И у Волкова отличная память на лица. Лучше тебе ему на глаза больше никогда не показываться. Не знаю, чего он раздобрился, но может и передумать.

— Что значит, ты сдала меня с потрохами? — изгибаю бровь.

— Я не знаю, как это получилось. Правда. Но он умеет вытаскивать инфу. Понимаешь? — Катя стыдливо опускает глаза. — А я не очень трезвая. Вот и разболтала.

— Что конкретно? — пищу.

— Про девичник, твой характер, номер, где ты остановилась.

— Характер? Ты полоумная, что ли? Катя, блин! Как вообще можно было мой характер обсуждать с этим человеком? Как разговор мог в это русло попасть?

— Ну, он назвал тебя эскортницей, а я отстаивала твою честь. Сказала, что ты не такая. Защищала, между прочим, — оправдывается и разводит руки в стороны, а голос так и подрагивает. — Он спросил, какая, вот...

— И ты ему выдала всё, включая мой номер? — падаю на кровать. — Ну, спасибо! Подруга, тоже мне. Говоришь, что с ним нельзя пересекаться, и рассказываешь ему всё про меня.

— Да он не любит пай-девочек. Я ему так тебя обрисовала, что точно отстанет. Ему подавай путану, чтобы всё умела. А ты же у нас... — Катя взмахивает рукой. — Прости, но ты ничего не умеешь.

— То есть мне уповать на то, что он решил, будто я чокнутая монашка? Раз он тебе допрос устроил уже после того, как я ушла...

— Не ссыкуй, Ксюха, — подруга падает рядом и обнимает меня, — я тебя в обиду не дам. Да и в понедельник ты замуж выйдешь. А с замужними Волков не связывается. Принципы, — хихикает.

— Успокоила, — усмехаюсь и правда чувствую себя легче.

— Говорю тебе, забей. Пара дней пройдёт, он про тебя и не вспомнит. Расслабься, мы же на девичнике, в конце концов!

— Пойдём в термальный комплекс? — предлагаю я. — Окунёмся в бассейн?

— А пойдём! Девчонок разбудим?

— Не, пусть спят. Мне надо переварить всю инфу. Пойду телефон возьму. Ой, слушай, а Волков этот не может в бассейне появиться?

— Не, — отмахивается Катюха, — он уехал ещё ночью. Торопился куда-то.

Вздыхаю с облегчением и открываю дверь. На пороге моего номера стоит молодой официант.

— Доброе утро, — изгибаю бровь, осматривая выхоленного парня с модной причёской.

— Здравствуйте, — кивает он и стучит в дверь моего номера.

— А, что вам надо? — указываю на дверь. — Это мой номер.

— Чего замерла? — ко мне со спины подходит Катя и тоже смотрит на официанта. — Что это?

— Вы Ксения? — интересуется парень.

— Д-да...

— Для вас передали завтрак.

— Кто?! — ошарашенно спрашиваю.

— Господин Волков.

— Твою-то мать, — выдыхает Катя, а я чуть не падаю. — Зайка моя, у тебя проблемы. Кажется, он на тебя всё-таки запал.

Глава 11

— Это какая-то ошибка, — тараторю. — Отнесите всё обратно, скажите, что господин Волков всё напутал. Это не мне.

Запихиваю Катюху в номер и закрываю дверь. Подпираю её спиной и тяжело дышу. Что этому мужику надо? Он же меня отпустил! Или нет?

Раздаётся стук в дверь, теперь уже Катиного номера.

— Открой, — требует подруга.

Мотаю головой и обнимаю себя.

— Отойди, — Катя отпихивает меня и открывает. — Слушаю.

— Ксения, — парень обращается ко мне и улыбается. — Здесь не может быть никакой ошибки. Номер триста семнадцать?

— Да, — киваю.

— Ксения Игоревна Степная?

— Это она, — показывает на меня Катюха.

— Значит, всё верно. Завтрак для вас, а также вот, — парень делает шаг и протягивает какой-то конверт.

Отшатываюсь так, будто он мне змею под нос сунул.

Катя закатывает глаза и берёт конверт. Осматривает со всех сторон и передаёт мне:

— Запечатан.

Беру письмо, или что это, открываю дрожащими пальцами. И уже через десять секунд зажимаю рот. Я прочитала лишь самое начало, но поняла, что это совсем не шутки.

— Что там? — Катя, не церемонясь, выхватывает конверт из моих рук и достаёт сертификат.

— О-хре-нетъ. Точно никакой ошибки? — уточняет у парня.

— Абсолютно. И всё, что было забронировано на имя Ксении, тоже оплачено. Средства уже должны были вернуться.

Смотрю на Катю и не знаю, что сказать.

— Так, — подруга находится первой, — давайте сюда ваш завтрак. А с конвертиком мы чуть позже разберёмся.

— Конечно, — официант закатывает тележку в номер Кати и уходит.

Подруга лезет под крышки на тарелках и цокает. Восхитительный сладковатый аромат разлетается по комнате, когда подруга открывает фруктовую тарелку.

Да я половину фруктов отсюда видела только в кино. Ничего себе...

— И что, это можно есть? — зачем-то уточняю.

— Ну, вернуть не получится. Да и глупо это. Подумаешь, завтрак. Он тебя ни к чему не обязывает.

— Завтрак, может, и не обязывает. А как быть с сертификатом? Точно! — выпаливаю и бегу в свой номер за телефоном.

Забегаю, хватаю сумочку и несусь обратно к подруге, буд-

то за мной гонятся. Достаяю трубку и смотрю на экран. А там полно сообщений из банка о возврате денежных средств за покупки в гостинице.

— Зачем он это сделал?.. — шепчу.

— Да кто его знает, — говорит Катя с набитым ртом. — А бутеры с икрой офигенные.

— С какой икрой? — перевожу на неё взгляд.

— Кижуч, — обыденно говорит подруга. — Да ты попробуй. Очень вкусно, — пихает небольшой бутер прямо мне в рот.

Икринки лопаются на языке, и я чувствую восхитительно мягкий вкус. Это не похоже на ту икру, что мы берём в магазине. Никакого ощущения целлофана вместо оболочки икринок. А вкус такой натуральный. Вот это да.

Позволяю себе немного этой роскоши, но вот сертификат решаю вернуть, как и всё, что оплатит Волков. Даже если он сделал это в качестве извинения за свой поступок — всё равно перебор.

Забираю из номера сумку для термального комплекса. Переодеваюсь в бирюзовый купальник с бананами и гостиничный халат. Беру с собой визитку Волкова на всякий случай, хотя у администратора наверняка есть его номер. А потом спускаюсь на ресепшен.

— Доброе утро, — улыбаюсь женщине, которая стоит за стойкой. Вроде это она регистрировала нас.

— Здравствуйте, чем могу помочь?

— Тут это, вот, в общем, — протягиваю ей конверт.

— О, Ксения Игоревна. Ваши вещи перенести сейчас или после обеда? — спрашивает администратор, сверкая белозубой улыбкой.

— Куда перенести? — удивляюсь я.

— Так вот же, — указывает на приписку в сертификате, — номер люкс.

— А... нет, — облакачиваюсь на стойку и говорю почему-то шёпотом. — Произошло очередное недоразумение. Я не могу принять это сертификат. Я могу его аннулировать как-то? Ну, чтобы владельцу деньги вернули?

— К сожалению, не можете. Как и остаться в своём номере.

— Как это? Почему?! — вздёргиваю брови.

— Потому что его уже сняли на сегодняшнюю ночь.

— Но, я... как... зачем?

— Простите, это вам лучше уточнить у господина Волкова. Он лично распорядился поселить вас в его номере. Сказал, свадебный подарок. А также вас ждёт ряд процедур в салоне массажа при нашем отеле и ужин в номер.

— Это бред. Да, у нас вчера вышло недопонимание, Александр Николаевич сказал, что возместит ущерб. Но это... Это что за королевский приём?

— Ксения Игоревна, честное слово, я лишь исполняю поручение. Но вы всегда можете позвонить господину Волкову и решить этот вопрос.

— Я похожа на камикадзе? — спрашиваю и кривлю губы.

— Нет, конечно, — тонко смеётся женщина. — Но поймите меня правильно, я тоже не самоубийца.

— Всё настолько плохо?

— Мой вам совет, примите подарок и скажите спасибо.

Ну как же...

Как бы за этот подарок ни попросили ничего взамен.

— Спасибо, — бурчу и ухожу в термы, как и собиралась.

Пока принимаю душ, приходит и Катя:

— Ну что? — спрашивает подруга. — Чего такая кислая?

— Ничего. Мне посоветовали заткнуться и принять подарок. Но хуже всего то, что меня в его номер переселяют. Кать, мне страшно, — вцепляюсь в руку подруги. — Ты же пойдёшь туда со мной? А вдруг он ночью явится?

— И ты наивно полагаешь, что я как-то ему помешаю? — усмехается Катя. — Боюсь, у нас просто будет тройничок.

— Какой ещё тройничок?

— Ну ты и тёмный лес, — громко смеётся подруга. — Ладно, не переживай, посплю я в твоём номере. Всё норм будет.

— Кать, — шепчу я.

— А?

— Может, позвонить ему и попробовать вернуть всё это? Как думаешь? Ну чтобы он не подумал, что раз заплатил, то имеет на что-то право.

— Слушай, это только твой Толик может так думать. Он

тебе тысячу, ты ему борщ. Он тебе пакеты донёс и пропылесосил, ты ему секс. Волков не такой. Он, даже если и платит, никогда не делает то, что девушка не любит.

— Как это? — удивляюсь.

— Ну так. Если девочка не любит делать минет, он не будет заставлять. А вообще, он всегда заранее говорит, чего хочет, и всё. А Степан подбирает ему девушку, которая делает всё как надо.

— Ужас какой, — кладу ладони на щёки. — Что это за жизнь такая?..

— Мало времени, много денег, — поясняет подруга. — Ладно, пойдём.

Заходим в термы, скидываю халат и сажусь на шезлонг. А через несколько секунд рядом со мной вырисовывается всё тот же официант с напитком в руках.

— Ксения Игоревна, — улыбается он, — это вам.

Переглядываемся с Катюхой:

— Я позвоню ему, — твёрдо заявляю.

— Ты психопатка, — кричит мне вслед Катя, потому что я бегу.

Без оглядки несусь в раздевалку. Хватаю телефон и визитку Волкова и возвращаюсь к подруге.

— Я так не могу, — смотрю на официанта. — Унесите. Что это за сопровождение такое? У меня ощущение такое, будто Волков прямо сейчас на меня смотрит.

— Ты бредишь, — усмехается Катя.

Но я твёрдо решила, поэтому беру визитку и набираю номер телефона. Один гудок и слышу уже знакомый низкий голос:

— Слушаю, — звучит как-то подозрительно.

— Александр Николаевич, — мямлю, — это Ксения...

— Я знаю, — усмехается мужчина. — Тебе очень идёт бирюзовый купальник, кстати.

Глава 12

Словно в замедленной съёмке поворачиваюсь к Катюхе и беззвучно раскрываю рот как рыбка. Слов у меня просто нет.

Что это значит? Он и правда меня видит?

Почти сразу прихожу в чувство и начинаю крутиться по сторонам. Ага, «не может его здесь быть», «он уехал». Тогда откуда ему знать, что на мне сейчас бирюзовый купальник?

— Не вертись ты так, — в трубке раздаётся смех.

Как можно так устрашающе смеяться? Голос Волкова звучит как гром в непогоду. Мурашки разом покрывают всё моё тело.

— В-вы... — заикаюсь.

— Меня там нет, расслабься, — говорит Волков, а я ещё больше в ступор впадаю.

— Как это нет?

Но откуда тогда он знает, во что я одета?

— Кажется, я слышу разочарование в твоём голосочке, — шепчет в трубку Александр, а меня передёргивает от холода, что пробегает вдоль позвоночника.

— Нет. Но как вы... — осекаюсь и снова смотрю на подругу.

Боюсь сказать вслух, что Волков меня как-то видит. Я будто заложница, которой приказали молчать.

— Подними своё прекрасное личико, — властно говорит

мужчина, и я подчиняюсь. — Выше, ещё, вот так. А теперь посмотри в левый от тебя угол.

Перевожу взгляд и упираюсь во всевидящее око камеры наблюдения. Ахаю и плюхаюсь на шезлонг. Челюсть отвисает, сказать ничего не могу, просто пялюсь в камеру.

Но, сообразив, что я только в купальнике, резво натягиваю на себя халат. Подруга изумлённо наблюдает за мной, но не вмешивается. Думаю, она всё поняла, потому что переводит взгляд в камеру.

— Шоу окончено, — шепчу в трубку.

— Жаль, у тебя великолепное тело, — хмыкает Волков.

— Занимаешься чем-то?

— Да, в школе есть тренажёрный зал. Учителям вход бесплатный и бегаю по утрам, — выдаю зачем-то.

Кажется, я понимаю Катю и то, как она всё рассказала этому Волкову. Я сама моментально отвечаю на любой его вопрос. Даже если меня колошматит от страха, отвечаю всё равно развёрнуто и чётко.

— Какое вам дело? — спрашиваю еле слышно.

— Ты позвонила обсудить это? — снова усмехается Александр.

— Нет. Зачем вы всё это устроили?

— Конкретнее. Что устроил?

— А вы ещё кому-то оплатили полный комплекс СПА-процедур и переселили в свой номер?

— Тебе должны были передать. Это свадебный подарок.

— Вам не кажется, что это перебор? — шиплю в трубку.

Кажется, во мне проснулась смелость. Ведь раз Волкова здесь нет, значит, можно не бояться. Хотя, если у него есть доступ к камерам отеля...

Что ещё он может?

— Не кажется. Что-то ещё? — бодро интересуется Волков.

— Александр Николаевич, — стараюсь говорить уверенно, — ни платье, ни туфли не стоят таких денег. Для извинения и компенсации, о которой вы сказали...

— Так значит, ты была в номере и всё слышала, — Волков громко хмыкает. — Почему не открыла?

— Мне кажется, это было разумно, — поглядываю на подругу, — учитывая, что произошло в *вашем* номере.

— В моём номере ничего не произошло.

— Тогда мне тем более непонятно, к чему все эти траты. Для чего вы всё это оплатили? Я не просила, — опять смотрю в камеру и задираю подбородок. — Я хочу всё вам вернуть.

— Я не возьму, — снова усмехается мужчина.

— Это не смешно, Александр Николаевич, — почти ка-нючу. — Да я за год столько не накоплю, сколько вы за одни выходные потратили на незнакомку. Вы поймите, я не могу этого принять.

— Почему? — серьёзным тоном спрашивает Волков.

— Потому что я замуж выхожу.

— А это здесь при чём?

— При том что я буду принадлежать другому мужчине, — шепчу в трубку, — и это неприлично принимать подобные подарки.

— Ты вещь, что ли, чтобы принадлежать кому-то?

— Вы не понимаете...

— Это ты не понимаешь, — жёстко перебивает меня. — Уж не знаю, что у тебя там за жених, но год копить на девичник в гостинице — это грустно. Я решил, что могу себе позволить такой подарок, в качестве извинения за недопонимание. Вот и всё.

Поворачиваюсь к подруге и показываю, что придушу её. Ведь Волков это мог узнать только от Кати, больше никто не в курсе. Вернее, Толик знал, что я целый год собирала деньги на этот девичник. Но не думаю, что Волков успел ночью ещё и моего жениха поймать и разговорить.

Ой, а с ним всё нормально? А то вдруг этот Волков ему что-то сделал?

— Не злись на Екатерину, она не со зла.

Кошусь на камеру, а внутри обида разрастается. Я целый год пахала, чтобы получить желаемое. А этот мужик пришёл и за один вечер оплатил в десять раз больше совершенно незнакомой женщине.

У меня такое не укладывается в голове. Так не бывает. Он же мне не ногу сломал, чтобы так распинаться. Хотя для него, наверное, эта сумма — пустяки.

— Александр Николаевич, — вздыхаю и опускаю взгляд,
— поймите меня правильно. Я не хочу быть должной вам.

— Ты ничего мне не должна, расслабься и получай удовольствие. Это же так просто.

— Так не бывает, — кривлюсь. — За всё надо платить.

— Похоже, разговор у нас не клеится, — вздыхает Волков.
— Давай решим так, ты спокойненько делаешь все процедуры, массажи и прочее, а потом выходишь замуж и счастливо живёшь.

— Нет! Так нельзя. Я хочу вернуть вам всё, — твёрдо заявляю и топаю ногой даже, показывая серьёзность намерений.

— Ну что за настырная девчонка, — басит Волков. — Ладно. Тогда у тебя есть только один способ сделать это, — такое чувство, что он скалится.

— Какой? — почему-то мне становится не по себе.

Я вроде и победила, он согласился, а чувство подвоха не оставляет.

— Всё просто, — заявляет Волков. — Я пришлю за тобой машину, и ты приедешь ко мне.

Глава 13

Теряю дар речи, когда слышу смешок Волкова. Это он пошутил так или всерьёз думает, что я приеду к нему?

— Несмешная шутка, — хмурюсь и кошусь в камеру.

— С чего ты решила, что я шучу? Ты хочешь всё вернуть, я лишь предлагаю способ.

— А можно переводом на карту?

— Нет, — твёрдо заявляет Александр.

— Но вы же как-то всё провернули без моего участия, — стою на своём.

— Это я, мне можно.

— Вы... — смотрю на озадаченную Катюху, а потом встаю и ухожу в самый дальний угол, — вы же сами отпустили меня, поняв, что это всё одно большое недоразумение.

— Отпустил, — подтверждает Волков.

— И зачем тогда вот это вот всё? — спрашиваю шёпотом, хотя в такую рань здесь, кроме нас с подругой и официанта, никого нет.

— Ксения, я вас не понимаю. Что всё?

Стискиваю зубы, потому что слышу издевательский тон Волкова. Всё он понимает, просто прикидывается. Зачем только?

— Зачем вы оплатили СПА и переселили в свой номер? Думаете, — слышу, как мой голос срывается почти на писк,

будто я мышка, — я останусь там... одна...

Не успеваю договорить, в трубке раздаётся беспощадный смех Волкова:

— Ксения, за кого ты меня принимаешь? Думаешь, я проберусь в номер ночью и что? Изнасилую? Зачем мне это? Я могу получить любую.

— Как оказалось, нет, — брякаю и закрываю рот рукой.

— Я большой мальчик и переживу отказ. Тем более, ты замуж выходишь, а я не связываюсь с замужними.

— Да, я знаю, — говорю и только потом думаю.

Повисает тишина. Смотрю на Катю и хлопаю глазами. Кажется, я только что испортила ей отношения с Волковым.

— Так значит, ты интересовалась мной, — раздаётся в трубке вкрадчивый шёпот. — Что узнала?

— Ничего важного. Но мне нравится ваш принцип. А теперь давайте серьёзно, — пытаюсь воззвать к разуму Волкова. — Только подумайте, как это выглядит со стороны. Что я девочкам скажу? Как буду выглядеть в глазах жениха? Вы своими поступками сорвёте мою свадьбу.

— Не кипишуй. Скажи, что выиграла в лотерею от гостицы.

— Александр Николаевич, — скулю, — меня предупредили, что вам не стоит перечить и всё такое, но умоляю, я должна спокойно провести эти выходные и в понедельник выйти замуж.

— Любопытно, — хмыкает.

— Ничего любопытного. Как я могу...

— Никак, — перебивает меня Волков. — Можешь приехать ко мне или принять подарок. Выбор за тобой.

— Да что вы за человек такой? — чуть не плачу от обиды.

— Тот, что впервые отпустил свою добычу. Причём по собственной воле, так что пользуйся, пока я добрый.

— Но...

— Мне пора, Ксения. Надумаешь приехать, набери, я пришлю машину. В любом другом случае просто развлекайся. Всё оплачено, и ты ничего мне не должна.

— Александр Николаевич...

— Ещё слово, и я сам приеду. Хочешь?

Молчу. Почему-то мне кажется, что если я отвечу, то это тоже засчитается за слово.

— Умница, — явно ухмыляется Волков. — И всё-таки тебе очень идёт бирюзовый, — почти рычит, — прощай, Ксения. Надеюсь, ты будешь счастлива в браке.

Волков говорит, а я просто слушаю. Отвечать всё ещё не решаюсь. Просто смотрю в ближайшую камеру и поджимаю губы.

— Но если передумаешь, ты знаешь мой номер. Гарантирую, ты не пожалеешь.

— Этого не будет, — выпаливаю и бросаю трубку.

Успеваю услышать, что Волков смеётся. А главное, искренне надеюсь, что он не приедет.

Он же не психопат.

— Кать, — подхожу к подруге, а сама на камеру поглядываю. — Я в номер пойду.

— Что случилось? Что он сказал? — спрашивает подруга и тоже смотрит на камеру.

— Не могу здесь говорить, — шепчу и указываю взглядом на камеру.

— А что не так?

— Он наблюдает, — говорю еле слышно.

Подруга переводит взгляд и улыбается:

— Да что ты сделала этому мужику, раз его так клинануло?

— Т-ш! — шикаю.

— Здесь нет звукозаписи, — отмахивается Катя. — А вот в коридорах...

— Ты шутишь? В коридоре он ещё и слышать меня может?!

— Ну да...

— Ужас какой. Что... чем он занимается? Откуда у него доступ к камерам?

— Эм, он безопасник, его фирма до хрена чего обслуживает. Там от видеонаблюдения до телохранителей-головорезов. Много всего, короче.

Замечаю, что подруга сидит прямее, чем до этого и косится на камеру.

— Ты ему глазки, что ли, строишь? — фыркаю я.

— А ты ревнуешь? — хохочет Катька.

— Да ну тебя!

Хватаю свои вещи с шезлонга и, гордо задрав голову, ухожу из термального комплекса. Забираю все вещи из кабинки и иду в номер.

Оглядываюсь по сторонам, смотрю на каждую камеру, которая висит в коридоре, и трясусь. Мне кажется, что Волков всё время наблюдает за мной. Но зачем ему это?

Зачем он вообще смотрел камеры комплекса? Может, по работе, а меня случайно заметил?

Хотя кого я обманываю? Он же сразу сказал про купальник. Значит, видел меня ещё до того, как я ему позвонила.

По коже пробегают мурашки, а вслед за ними холод. А вдруг он — маньяк? Иначе зачем он за мной следит?

Шарахаюсь из угла в угол от каждой камеры на пути в свой номер. Внутри меня рождается леденящий ужас.

Захожу в лифт и поднимаю голову. Здесь тоже есть бесстрастный чёрный глазок, такой же холодный, как взгляд Александра.

Сердце мгновенно начинает скакать в груди, будто я только что марафон пробежала. Вылетаю из лифта как ошпаренная и несусь на лестницу.

Ничего, мой номер всего-то на третьем этаже. Добегаю быстро и даже не запыхавшись. Закрываюсь на замок и подпираю дверь спиной.

Перевожу дыхание и прохожу внутрь номера.

Замечаю, что на кровати что-то лежит. С опаской подхожу

ближе, а в дверь стучат.

Подлетаю на месте и вскрикиваю. Сразу же зажимаю рот руками. А что, если это Волков? Он же сказал, что если я скажу хоть слово, он придет!

Глава 14

Еле прихожу в себя, когда раздаётся второй стук.

Внутри меня — хаос. Что делать? Куда бежать?

Первым делом хватаю коробку с кровати и открываю.

Вдруг там какое-то предупреждение или намёк.

Но там лишь цветы и зефирки. Хлопаю ресницами в недоумении. Никогда ничего подобного не видела. Цветы в коробке на специальной губке, значит, их можно поливать, и какое-то время они постоят. Это странно.

От кого это? От Волкова? Зачем? Не вижу ничего, где был бы написан отправитель. Хотя не думаю, что у меня есть хоть один знакомый, кто мог бы мне прислать такое. Ну, кроме Волкова, разумеется.

Я-то думала, что это какое-нибудь бельё и записка из серии: «Жду в номере через пять минут, не явишься... что-то там».

— Ксю, ты там дрыхнешь, что ли? — раздаётся сонный голос Машки.

Туплю секунду, а потом запикиваю коробку под кровать и иду открывать.

— Доброе утро, — улыбаюсь, выглядываю в коридор и, коротко взглянув на камеру, затаскиваю подругу в свой номер.

— Ай, ты чего? — возмущается Маша. — Какая муха тебя

укусила?

— Да есть здесь одна, очень большая и вездесущая, — бурчу.

— Ты перебухала, что ли? — усмехается Машка и садится на кресло около столика с зеркалом. — Какой у нас план на сегодня?

— Никакого. Делайте, что хотите, почти всё оплачено. Или всё, — пожимаю плечами, — я не прочитала, а бумажку отдала...

— Какую бумажку? — удивляется подруга.

— Неважно, — отмахиваюсь. — Развлекайтесь, в общем. А мне надо отдохнуть. Я сегодня толком и не спала, так, покемарила часик, может, два.

— Тоже тошнило? — с сочувствием спрашивает Машка.

— Почему тоже?

— Я перебрала.

— Ну так, два года не пить, — усмехаюсь, — сноровку потеряла.

— Ага, сказала та, которая вообще пить не умеет, — смеётся подруга. — В бассейн, может, ходим?

— Я только оттуда, — распахиваю халат, — что-то желания нет. Не плавательное настроение у меня с утра.

— Да ладно тебе, — тонко улыбается Маша, — когда мы ещё в таком крутом месте побываем?

— Надеюсь, что никогда, — бурчу.

— Что? — переспрашивает подруга, кажется, я слишком

тихо это ляпнула.

— Ничего. Правда, идите без...

Меня прерывает стук в дверь. Кого ещё принесло? Поджилки опять трясутся, начинаю метаться по номеру. За что хвататься? Здесь даже средств защиты нет.

— Вы чё, дрыхните ещё? — раздаётся бодрый голос Наташи.

— Тьфу ты! — ругаюсь и топаю к дверям.

Затаскиваю и Наташку в номер, не позволяя стоять на пороге. Катя сказала, что в коридорах камеры со звуком. А мне совсем не надо, чтобы Волков что-то услышал. Спасибо, не хочу.

— Подождите меня! — кричит Катя.

Выглядываю из-за двери:

— И ты наплавалась?

— Не хочу быть одной среди мамашек с детьми, — возмущается Катка. — Ты какого чёрта меня кинула?

— Потом, — киваю в сторону номера. — Уже все встали.

Подруга быстро понимает, что не надо трепать языком. Лишние вопросы нам не нужны. Поэтому быстро заводит разговор о девичнике.

А я думаю, пользуясь минуткой спора подруг на тему, куда мы пойдём завтракать.

Я так понимаю, раз Волков всё это сделал, да ещё и цветы прислал, интереса ко мне он не потерял. Он же не ждёт, что я растаю от кучи дорогих подарков и ноги перед ним раздвигу.

ну?

Хотя о чём это я? Именно этого он и ждёт. Александр наверняка не знает других отношений. Надо, конечно, у Кати спросить, но думаю, я не идиотка. Как работают эскортницы, представляю.

Он им цацки и баблишко, а они выполняют его капризы. Но опять же, Катя сказала, Волков никогда не делает того, что не нравится девушке. И что он отличный любовник...

Внутри всё сжимается, и я снова вспоминаю ледяные глаза и тёплые прикосновения. Один только язык на моей шее чего стоил. И этот странный поцелуй...

Животное желание, но такое приятное.

Так! Стоп!

О чём это я думаю?

Совсем крыша поехала. Я через два дня выйду замуж! Меня ждёт тихая семейная жизнь. Ипотека, работа, дети...

Где-то внутри щёлкает, что я никогда в своей жизни не творила ничего безумного. Даже моя покойная бабуля надедала больше глупостей.

От неё, кстати, мне досталась чудесная квартирка в пригороде. После замужества продам и этого хватит для первоначального взноса. А сейчас по мере сил я езжу туда и привожу её в порядок. Хочу, чтобы она цивилизованно выглядела.

Но так далеко не наездишься. Пока была жива бабуля, я таскалась к ней на электричке почти каждые выходные. А в пустую квартиру сразу стало некогда...

— Ксю, а ты что думаешь? — привлекает моё внимание Наташа.

— О чём? — я прослушала весь разговор, поэтому понятия не имею, что ответить.

— Я предлагаю заказать завтрак в номер, а потом в бассейн. Девчонки хотят в кафе, — смотрит на меня Наташа, явно ожидая ответа. — Но я знаю, что у тебя денег не так много...

— Идите без меня. Мне надо привести себя в порядок, — отмахиваюсь, разбираться в склоках мне сейчас не хочется.

— Я за кафешку, — твёрдо заявляет Катя, — и вовсе не обязательно, чтобы платила Ксюха. Мы чё, уже и пожрать за свой счёт не можем? — сверлит взглядом Наташу.

Эти двое невзлюбили друг друга с первого дня знакомства чуть больше года назад. Одна Машка никогда не лезет в разборки. Самая разумная в нашей тусовке.

— Я тоже хочу выйти и прогуляться, — Маша скрещивает руки на груди. — Здесь, между прочим, отличный парк при отеле. Если никуда не идти, можно хоть туда выйти с завтраком.

— Отличный компромисс, — улыбаюсь. — Вот и идите. Мне надо в душ сходить.

— Ты ведь была уже в душе, — пристально смотрит на меня Катя.

— А мне ещё раз надо, — хмурюсь и, как могу, семафорю глазами подруге, что дело не во мне, а в камерах.

— Во внутреннем дворе гостиницы, кстати, — сразу же улыбается она, — много зелени, качели и никаких лишних глаз.

— Правда? — удивляюсь.

Неужто подруга поняла, что я из-за камер переживаю?

— Угу, — ухмыляется Катя.

— Но мне всё равно надо в душ.

— Мы тогда пойдём и всё закажем, — Маша первая встаёт и идёт к выходу.

— Вы идите, девочки, — говорит Наташа и слегка улыбается. — Я помогу Ксю и тоже спущусь.

Хочу сказать, что помощь мне не нужна, но подруги уже уходят, а Наташа остаётся.

— Что-то случилось? — спрашиваю я и сгребаю вещи, чтобы пойти в душ, я не обманывала, мне, правда, это нужно. Хочу остудиться после разговора с Волковым.

— Да, солнце моё, мне надо с тобой поговорить. Вернее, я должна тебе кое-что рассказать. Нечестно скрывать такое. Это очень важно.

Глава 15

— Я уже всё знаю про Толика, — выпаливаю и смотрю на изумлённую подругу.

Наташа ошарашенно глядит на меня в ответ и молчит. Что она так смотрит? Будто я Америку для неё открыла. Она так напилась, что не помнит, как мой жених торчал у неё в номере?

— Ксю, солнце моё, — прокашливается, — это не то, что ты думаешь.

Наталия медленно садится на кровать.

— А что я должна думать? — округляю глаза. — Толик мне сам всё рассказал.

— Вот как? Вы виделись?

— Ты сколько вчера выпила? — хохочу на весь номер. — Конечно, правда, недолго, — сразу же хмурюсь. — Почему ты его не выгнала? Ты же знаешь, что мы договорились не видаться до свадьбы. А ты разрешила ему ждать меня.

— А... что я должна была ему сказать? Влюблённый парень не выдержал разлуки с невестой, — слащаво улыбается Наташа, а меня передёргивает.

Вспоминаю нашу с Толиком встречу и снова невольно сравниваю жениха с Волковым. Где-то на задворках сознания тюкает, что я так и не узнаю других мужчин, не попробую ничего нового...

Может, согласиться на встречу с Александром? Эдакий маленький секретик и безумство перед свадьбой?

А если мне понравится? Что тогда? Отменить свадьбу и что потом? Мать с отцом убьют меня.

Господи, о чём я вообще думаю?! Совсем умом тронулась! Этот Волков беспардонно влез в мои мысли и, кажется, не планирует уходить.

— Ксю? — треплет меня за руку Наташа, я уже и забыла, что она здесь и ждёт ответа на свой вопрос.

— Да не знаю я, — свожу брови. — Но мы поругались. Я терпеть не могу, когда мои планы рушат. Я столько времени готовилась к своему девичнику, а всё пошло не так, как задумано.

Благодарзумно молчу, что здесь вина не только Толика.

— Ну прости, — надувает губки Наташа и смотрит невинным взглядом.

— Ладно. А что ты тогда хотела сказать? — вспоминаю, что подруга не просто так осталась со мной наедине.

— Тут такое дело, — вздыхает и мрачнеет за секунду, будто огромная туча набежала на её лицо.

Внутри меня всё сжимается. Почему-то кажется, что Наташа собирается сказать что-то очень страшное или неприятное. Напрягаюсь в ожидании.

— Ты же знаешь, что я последние несколько месяцев работаю в питерской конторе на удалёнке...

— Ну да, — соглашаюсь и отбрасываю вещи.

Кажется, в душ я не схожу, а охладиться от мыслей о Волкове мне бы не помешало.

— Они предлагают повышение, — смотрит на меня Наташа и губы поджимает.

— Так это же здорово! — улыбаюсь шире, чем рот позволяет.

Я безумно рада за подругу! Она такая довольная была, когда её туда приняли.

— Здорово-то оно здорово, только это значит, что мне переехать туда придётся.

— Как переехать? — оседаю на кресло.

Мы с Наташкой всего год дружим, но я так к ней прикипела. Она почти такая же близкая подруга, как и Катя. С первых минут знакомства Наташа стала мне очень дорога. Всегда выслушает, поможет советом. Она старше меня на три года, а кажется, будто на все десять.

Как я буду без неё? Слёзы сами собой проступают на глазах. Шмыгаю носом и утираю их.

— Не расстраивайся, — грустно улыбается Наташа. — Питер совсем рядом. Будете с Толиком ко мне в гости приезжать, когда я обживусь.

— Ага, — кривлю губы. — Ты же сама знаешь, с его идиотской работой в универе, он невыездной. Максимум выходные...

— Так и до Питера недалеко. Особенно на самолёте, — смеётся. — Правда, думаю, тебе скоро не до меня будет.

— Не говори так, — подсказываю и стискиваю подругу в объятиях. — Как я без тебя?

— Как-как, — обнимает меня крепко. — Скоро семейная жизнь тебя затянет. Детки пойдут, некогда тебе будет с подружками по паркам бегать.

Снова всхлипываю. И правда. А как же наши пробежки по утрам? Мы бегали с Катюхой и Машкой, а потом Маша вышла замуж и понеслась. Но появилась Наташа, и мы снова бегали втроём.

Наверное, подруга права. Нкогда мне будет, а беременной так и вовсе нельзя. Но можно же пешком ходить...

— Я буду очень скучать, — отлипаю от Наташи. — Девчонки уже знают?

— Нет, — мотает головой. — Я решила, что ты должна быть первой, кому я скажу. Может, вечером сообщу всем.

— Бли-ин, Натаха, ну как так-то? — не могу сдержать негодования. — Но я за тебя рада. Правда. Зарплату хоть хорошую предлагают?

— Очень, — смеётся подруга.

Тратим ещё минут тридцать, Наташа рассказывает, что ей даже свой кабинет дадут. А ещё график свободный. И работать она будет в основном с иностранцами, так что ей надо подтянуть английский, поэтому поедет на стажировку сразу после нашей с Толиком свадьбы. Прямо на следующий день.

Вздыхаю тяжело, но мысленно отпускаю подругу.

— Пойду к девчонкам, — говорит Наташа. — А ты не

задерживайся.

— Ладно.

С этими новостями я уже и забыла что хотела. Наташа выходит, а я смотрю на закрытую дверь и не знаю, что делать.

Хотя нет, надо переодеться, подкраситься и спуститься к подругам. Может, в летнем кафе при гостинице, где нет камер, я смогу расслабиться.

Бросаю взгляд на кровать и лезу за цветами. Открываю коробку и вдыхаю приторно-сладкий запах. Трогаю нежные лепестки роз, рассматриваю малюсенькие белые цветочки, которые разбавляют композицию.

Достаю одну зефирку и пробую. Воздушное лакомство тает на губах, оставляя ягодное послевкусие. Что за смесь такая? Слегка кислый вкус и в то же время очень мягкий.

А Волков знает толк в подарках. Хотя когда у тебя много денег, это не так сложно. Иди попробуй одаривать свою любимую, когда на месяц у тебя тридцать тысяч.

Вот где подвох. Даже я в школе зарабатываю больше, чем Толик. Он-то ещё и учится. Так что все деньги уходят на образование. Да и не только деньги, но и время.

Жених редко появляется дома раньше девяти вечера. А уезжает в свой универ, пока я бегаю с подругами по утрам. Так что мы видимся в основном только по воскресеньям.

Проводим уютные вечера за просмотром фильмов, лопаем бутеры и попкорн из магазина.

Поглядываю на цветы, и обида раздирает. А ведь Толик

подарил мне лишь два букета за целый год. Один — на первое свидание. Второй — когда предложение делал.

Даже на свой день рождения я осталась без подарка. Вернее, подарком был поход в недорогую кафешку.

Закрываю коробку и прячу её в шкаф. Не надо, чтобы её видели. А потом скажу, что кто-то на свадьбу подарил. Крашусь, выпрямляю волосы утюжком. Должна же я выглядеть красиво, невеста всё-таки.

Надеваю лёгкое платье с открытыми плечами, но чуть ниже колена. Погода обещает быть жаркой с самого утра. Обуваясь в босоножки на маленьком каблучке и беру телефон.

Выхожу из номера, а мне прилетает смс:

«Предложение всё ещё в силе. Просто скажи да, и я приеду за тобой».

Смотрю на незнакомый номер, но не такой уж он и незнакомый. У меня хорошая память на цифры. Это точно Волков.

Да и кто ещё может такое мне написать?

В душе разрастается целая буря эмоций. Поднимаю голову и смотрю прямо в одну из камер.

И что мне делать? Может, сказать «да» и попробовать эту страсть на вкус?

Глава 16

Стою, смотрю в чёрный глаз камеры как заворожённая.

Я помню, Катя говорила, что в коридорах запись со звуком.

Пока стою, перед глазами в очередной раз проносятся картинки, будто я старое кино без звука смотрю. Лишь сердце бьёт у висков, а внизу живота тянет.

Вспоминаю руки Волкова на своём теле. Его возбуждённый взгляд, да и не только взгляд. Язык на своей шее. И животный поцелуй.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.